

ЛЯ
КУЧЕР

ХАЛИД

Халид

Ая Кучер

Халид. Во власти врага

«Литнет»

Кучер А.

Халид. Во власти врага / А. Кучер — «Литнет», — (Халид)

– Ты никуда не денешься, Ада. Ты принадлежишь мне. Халид привык играть с людьми, а я стала его любимой игрушкой. Я лишь хотела отомстить мужчине, разрушившему мою семью. А попала в плен к его помощнику. Или Халид не просто правая рука? Время покажет, что сильнее - моя жажда мести или желание Халида обладать мной. И кто он на самом деле - мой враг или...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ада	7
Глава 2. Ада	10
Глава 3. Ада	12
Глава 4. Ада	14
Глава 5. Ада	16
Глава 6. Ада	18
Глава 7. Ада	22
Глава 8. Халид	24
Глава 9. Ада	27
Глава 10. Халид	30
Глава 11. Ада	32
Глава 12. Ада	34
Глава 13. Ада	37
Глава 14. Ада	39
Глава 15. Халид	42
Глава 16. Ада	45
Глава 17. Ада	47
Глава 18. Халид	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Халид. Во власти врага

Автор: Ая Кучер

Пролог

– Ты станешь тихой и смирной, Ада.

– Надежда умирает последней. Ты похитил меня, Халид, это не нормально.

Не похитил, я сама осталась. Чтобы защитить Луку, который сегодня представил меня, как свою невесту. Он не виноват в том, что Халид заметил меня, заинтересовался. Что я допустила ошибку, а теперь буду за неё расплачиваться.

– Ты сама приняла решение остаться.

– А у меня был выбор?! Ты решил забрать невесту у своего помощника, что я могу сделать? По-другому у тебя не получается добиться девушки?

Держу ему, но понимая, что в любой момент мужчина может доказать, как он добивается девушек. Халид может прижать меня к стене или утащить в спальню, и я ничего с этим не поделаю. Но помирать, так с музыкой.

Мужчина делает шаг ко мне, и я не могу удержаться. Отступаю назад, ведомая страхом. Он сильный и опасный, и на инстинктах стараюсь держаться подальше. Упираюсь поясницей в подоконник, сжимая пальцами гранит.

– Держи свой язычок за зубами, Ада, если не хочешь проблем.

– Ты моя проблема, Халид. Просто дай мне уйти. Я не стану твоей, не собираюсь прогибаться и терпеть твою дикость.

– Уверена? Несколько дней назад ты пришла в мой кабинет и хотела содержание. Готова была стать моей шлюхой, всё для этого сделала. А теперь что? Любовь к Луке загорелась.

– Он собирался взять меня в жены. Ставка поднялась.

Что ж, если Халид считает меня просто продажной девкой, то пускай знает, что мою цену ему не оплатить.

– Лука бы никогда не связал свою жизнь со шлюхой, – мужчина наступает, вжимая меня в подоконник. Касается прядей и перехватывает моё запястье до того, как получается его оттолкнуть. – Волосы больше выпрямлять не будешь.

– Может ещё и макияж не наносить?

– Может. Ты будешь делать то, что я прикажу. И колючки свои спрячешь. Если дальнейшие страдания Луки тебя не волнуют, значит, я найду другие варианты. Но я умею ломать людей. Прогнись, колючка, пока не сломалась.

Не успеваю возмутиться прозвищу, как мужчина накрывает мои губы требовательным поцелуем. Сжимает ладонью волосы, тянет на себя. Он сминая и кусает, пока не получается скользнуть языком внутрь. Делится своим жаром, не давая отстраниться.

Он целует так, словно имеет на это право. Будто я уже давно стала его и должна принять любое желание. У хуже от того, что тело так и действует. Реагирует теплом внизу живота на его прикосновения. Скручивает возбуждением от жесткий поцелуев.

Его щетина колет кожу, а пальцы сжимают лицо, не позволяя сдвинуться. Могу лишь хвататься за его запястья, задыхаясь. Мне хочется оказаться далеко, спастись от его жара и настойчивых прикосновений. Но вместо этого могу лишь рвано дышать, не зная, что делать. Как справиться с ним, с собой, с лавой вместо крови внутри. Которая всё прожигает, не оставляя шансов.

– Не смей, – могу лишь кусать его губы в ответ, когда меня подхватывают под задницу. Усаживают на подоконник, задирая платье. – Ты не можешь...

– Могу, Ада, могу.

Глава 1. Ада

– Если хочешь выжить, не делай этого, Ада.

Когда-то мы собирались на старом подоконнике по ночам. Говорили, как лучшие друзья. Утром в детдоме начинался самый настоящий Ад. Борьба за еду, одежду и свою жизнь. Маленький бойцовский клуб с несчастными детьми. Тепличные цветочки погибали сразу, сорняки выживали. Мне пришлось измениться, обрасти колючками и не бояться дать сдачи.

Мы выросли, но всё так же толкаемся у окна. Только теперь это подоконник на кухне. А вместо ветхого детдома квартира в тихом районе. Съёмная, дешёвая, идеальное прикрытие.

Ян больше не щуплый парень со сбитыми костяшками. Уверенный, серьёзный, бизнесмен теперь. От нескладного подростка не осталось и следа, что у него, что у меня. Только внутри всё такие же сломанные.

– Я не отступлю, – сжимаю не закуренную сигарету. Бросила курить уже давно, но каждый раз тянуло. Обещаю себе, когда всё закончится, выкурю целую пачку. – Цербер уничтожил мою семью, Ян. Такое не прощают.

– Он или убьёт тебя, или пытать будет.

– Я пять лет провела в аду, Ян. Я не боюсь боли. Помнится, один из шрамов мне оставил именно ты.

– Не боишься. Но, Ад... Он же не бить тебя будет, если поймает. И не ножиком поугрожает. Девушек по-другому пытаются. А ты...

– А я девственница в двадцать пять, какой кошмар. Моя личная жизнь тебя беспокоит, кажется, больше, чем попытка убрать одного из величайших криминальных авторитетов столицы.

– Меня вообще твоя жизнь волнует, и то, чтобы она не закончилась.

– Прорвемся? – спрашиваю, потому что отступать не собираюсь.

– Прорвемся, ежик, – фыркаю, подтверждая слова друга. – Пообещай, Ад, что вернешься живой.

– Я не даю обещаний, ты знаешь.

Брат обещал забрать меня из детдома и больше я его не видела.

Родители обещали мне отпраздновать совершеннолетие на море, и умерли на десять лет раньше.

Опекуны обещали, что теперь я буду в порядке. А спустя два года я снова вернулась в детдом.

Я не верю в обещания, я их не даю. Они пустой звук, ничего не стоящий, только разрушающий последние крупинки надежды. Надежду я тоже привыкла давить, чтобы не верить в несбыточное. Суровая реальность надежнее, всё четко и ясно.

– Ты такая красивая.

Лука милый парень. Слишком милый, слишком вежливый. Открывает передо мной двери, дарит дорогие букеты роз и кружит вокруг. Кажется совсем не подходящим для людей Цербера. Но он один из самых приближенных, важных. Именно поэтому я хожу с ним на свидания, подставляю щеку для поцелуя и смотрю влюблённым взглядом.

С ним хорошо так, уютно. Я не боюсь прикрывать от усталости галаза и не вздрагиваю, когда он играет с прядкой волос, задевая шею. Я почти нормальная девушка, когда мы наедине с Лукой. Вот только он для меня лишь очередная цель, я для него – девочка с периферии, которую можно покорить деньгами.

– Ты же любишь клубы, детка? – а ещё он зовёт меня банальным прозвищем. – Планы поменялись, надо заехать на работу.

– Но сегодня же день Влюблённых, – дую губы, хлопаю ресницами. Ненавижу свой образ каждой клеточкой. – Но если надо...

– Очень надо, Адель, очень.

Лука каждый раз произносит моё вымышленное имя с легкой издевкой. Бедная студентка, как он считал, решившая добавить лоска в свой образ. Я же просто ткнула в случайное имя, готовясь к очередной операции.

Я не спорю, потому что играю роль послушной и влюбленной дуручки. Которую не волнует, почему мы едем в загородный клуб. Не устраиваю истерик, когда девушки в коротких платьях строят глазки моему как-бы парню. Адель смиренная и тихая, Ада бы за такое устроила разборки. Моё никому нельзя трогать, но Лука и не мой.

– Цербер уже ждёт, – незнакомый мужчина кивает Луке, а я подбираюсь. – Девку здесь где-то оставь.

– Дела, детка. Потанцуй, я найду тебя потом.

Я рассеянно киваю, оглушенная. Цербер здесь. Тот, к кому я пыталась подобраться семь лет. Этого мужчину в лицо знало лишь несколько людей. Он мог быть твоим любимым преподавателем, а ночью пустит пулю в лоб. Худший враг тот, которого не узнать.

Но если он здесь, если Лука его знает – я доберусь к нему. Всё использую, какие бы жизнь препятствия не ставила. Жизнь вообще интересная штука, часто дарит тебе что-то, а потом жестоко отбирает. Только в моём случае это был Цербер. Опасный, кровожадный, разрушающий всё, к чему прикасается. Точно так же он разрушил мою семью.

А я разрушу всё, что дорого ему.

В ожидании меня начинается колотить. На баре заказываю сладкий коктейль для отвода взгляд. Милые девочки не пьют чистый виски и не высматривают убийцу среди толпы.

Проходит время, Лука не возвращается. Рядом периодически присаживаются мужчины, быстро уходят, не получив ответа. Одного особо настойчивого отваживает бармен. Понимаю, что выдаю себя. Дрожью пальцев, нервным оглядыванием. Мой куратор бы сказал, насколько я плоха для разведки.

Сбегаю в уборную, чтобы привести себя в порядок. Столько планировала, готовилась. Выслеживала и убила в себе сострадание. И теперь на грани срыва от мысли, что где-то рядом может быть Цербер.

Возможно, у меня только один шанс. Быстро закончить, сегодня уже. Ян боялся, что меня убить могут из-за того, что узнают. Я столько лет подбиралась, могли запомнить. Несколько раз нападать на правую руку Цербера пыталась, чтобы Лука выше продвинулся. Через него получить желанное. Только проваливалась раз за разом.

Сейчас нельзя. Сейчас всё четко должно быть.

Дёргаю ручку двери, в темноту помещения проваливаясь. Спасаясь коротким бегством, чтобы мысли в порядок привести. Подготовиться, что сегодня могу с Цербером столкнуться.

Свет внезапно зажигается, пугая. В кресле мужчина сидит. Огромный, грозный. С бородой, взглядом хмурым. Он крупный, с мышцами накачанными. Такими, что не обхватить ладонями, не победить.

Я знаю его, видела мельком, убраться пыталась. Халид в своей ужасающей красе. Правая рука Цербера на меня двигается, а я замерла. Без идеи, как поступить лучше, без плана. И сразу себя снова маленькой чувствую, перед огромными воротами детского дома. Потерянной, когда не знаю, что дальше сказать.

Мужчина поднимается медленно, давая возможность взглядом по телу пройтись. Высокий слишком, с плечами широкими. Такие в подпольных боях участвуют. Легко соперников убирают.

А он на меня надвигается.

– Зablудилась?

– Да... – в горле сухо, в мыслях пусто. – Я Адель, я случайно...

Пускай он поверит в роль растерянной девчонки, которой я сейчас была. Потому что тело дрожит в доказательство, а взглядом слежку за каждым движением. Как за дикими животным, которое может в любой момент броситься.

– Случайно, значит, – он близко. Ловит кудрявый завиток волос и тянет слегка. – Ну здравствуй, Ада.

Глава 2. Ада

Ада.

Он назвал меня по имени. Знал, кто я такая.

Дверь захлопывается перед носом, придавленная широкой ладонью. Проклинаю решение собрать волосы в пучок. Ведь теперь голую шею щекочет его дыхание. Горячее, плавящее.

О чём же я думаю, когда весь план на волоске держится.

Разворачиваюсь, готовая за жизнь бороться. Глаза у Халида жесткие, как и он сам. Темно-карие, черные практически. Легкий рубиновый отлив в глубине. Словно напоминание, сколько крови пролил этот мужчина.

– Я просто заблудилась, не хотела мешать. Я пойду?

– Нет, – короткий ответ без объяснений. – Кого искала?

– Никого. Просто тихое место.

– Пришла в клуб за тишиной?

– Нет, – лучшей ложью всегда была правда. – Мне просто нужно было несколько минут, чтобы привести себя в порядок.

Халид нависает надо мной, практически впечатывается. От него пахнет дымом сигарет, немного алкоголя, щепотка лимона. Мужчина касается моего лица, скользит ниже. Вздрагиваю, когда ладонью возле живота проходится. Мне сказать что-то нужно, но Халид не тот, кому перечить можно.

По статусу могуществен, силён. Выше только Цербер и Бог. Никто не осмелится ему перечить и Адель тоже нельзя. Невинная девушка должна вздрогнуть, опустить глаза, тихо попросить отступить. Настоящая я давно бы толкнула. Не пощечиной, кулаком ударила. Никому подобного не позволяла.

Но девушка, которую Халид нагло рассматривает, нечто среднее между Адой и Адель. Новая, потерянная. Не отводит взгляда, но и не дает отпор. Только дышу рвано, когда его бёдра в мои вжимаются. Грубые пальцы по талии скользят, а после выстрелом оглушает.

Ключ в замочной скважине проворачивается. Дважды. Отрезая нас от другого мира.

Халид ещё секунду смотрит на меня. А когда в лёгких образуется черная дыра, отталкивается ладонью от двери. К столу возвращается, оставляя меня в мнимой безопасности.

Открывает графин с янтарной жидкостью, щедро в стакан плещет. Круглый, гладкий, без граней и узоров. Бросает взгляд на меня через плечо. Кивком на диван указывает, немой приказ отдавая.

– Что вы...

– Сядь.

На меня рявкали и орала, но Халид не делает ни того, ни другого. Коротко бросает, ровным тоном. Но его голос пробирает до глубины души. Тихий, спокойный, властный. Глупая мысль посещает, что Халид мог бы в шумную комнату войти и мгновенно бы тишина образовалась.

Усаживаюсь на диван и решаю, что если это последний час моей жизни, то хоть удобно его проведу. Скидываю неудобные туфли, ноги подтягивая под себя. Пальцы онемели, подушечки горят из-за высокой шпильки.

– Вы не говорили сидеть ровно и не двигаться, – наглость просыпается под внимательным взглядом мужчины. Когда я загнана в угол, наружу колючки прорываются. Без споров принимаю стакан, полный алкоголя. – Спасибо. А газировки...

– Не говори мне, что хочешь разбавить тридцатилетний арманьяк, и я не скажу, что убью тебя.

Он шутит. Этот грозный мужчина шутит, усаживаясь рядом. Закидывает руку на спинку дивана, так, чтобы едва касаться моего плеча. У него кобура пистолета выглядывает из-под пиджака, на запястье шрамы полумесяцем. И при этом он шутит о смерти.

– Так кто тебя прислал? Лука вряд ли бы рискнул, Камиль таким не занимается. Зафар? Наверняка он.

– Я не знаю Зафара, – правда не знаю, упущение. Если правая рука Цербера с ним в дружеских отношениях, значит я должна разузнать всё. Цербер легко с людьми прощался, без сожалений. Пока подберешься, уже поменялись. Один Халид долго держалась. Всегда на слуху его имя было. – Я просто искала тихое место.

– Нашла. Дальше что?

Плечами жму, делая жадные глотки алкоголя. Никогда не пьянела, но с лёгким дурманом легче было что угодно пережить. А с Халидом ощущение, что по минному полю хожу. Лука проще был, а тут сплошная угроза. Рецепторы воют, инстинкты прогнуться велят.

– Очевидно, дальше я спиваюсь.

Наглость проявляю, наливая себе вторую порцию. Без спроса и попытки вернуться в образ наивной провинциалки. Меня словно сбоят, но Халид только улыбается. Скупое, едва подняв левый уголок. Но думаю это максимум, что он мужчины добиться можно в качестве доказательства, что его ничего не злит.

– Спиваешься четырнадцатого февраля?

– Жизнь подлая штука.

Обновляю арманьяк в стакане мужчины, присаживаясь обратно. Стараюсь пространство сохранить. Лука был красивым и смазливым, Халид – пугающий. У него именно там мужская красота, которая могла бы граничить с уродством. Грубые черты лица, светлая полоска шрама на правой щеке, над линией идеальной стрижки бороды.

Слишком в моём вкусе, слишком опасен. Мне нужно убираться подальше, искать Луку и возвращаться в привычный образ. Но Халид – влиятельней моего якобы парня. Именно этим я оправдываюсь перед собой же, продолжая сидеть.

– Шахматы?

Удивлённо смотрю на игровую доску позади мужчины. Мне нужно смотреть куда-то, только не на него. А обстановка кабинета слишком скупа, чтобы зацепиться за что-то другое.

– Умеешь играть?

– Не очень хорошо, – отвратительно, скорее уж. – Конь ходит буквой «Г», а короля нужно охранять.

Моя лучшая подруга Ника, лучик позитива в жизни, обожала шахматные партии. Участвовала в чемпионатах, радовалась подарку в виде нового набора. И меня пыталась научить. Но я любила другие игры с присчитыванием ходов соперника.

– Значит, знаешь почти все правила. Так что, Ада, сыграем?

Это просто предложение заскучавшего мужчины или что-то больше? Есть ли в его словах двойной смысл?

И почему он продолжает меня звать этим чужим-настоящим именем?

Глава 3. Ада

– Не Ада, Адель, – поправляю на свой страх, опасаясь разоблачения. Никто не зовет меня Адой. Никто из тех, кто знал меня в криминальном мире. – Я...

– Адель, – растягивает долго, тягуче. От этого звука мурашки бегут, прижимая меня к дивану. – Слишком вычурное имя, Адель. Попроще не могла придумать?

– Сказал...

Кусаю язык до крови, проглатывая его имя. Девочка Луки не должна знать Халида, его внешность. Что пару месяцев назад одна сумасшедшая пыталась попасть в него из лука. И пытаюсь не вспоминать, как болели пальцы от тетивы. Зато стрелы не отследить. Безопасное оружие, надежное.

– Халид, – мужчина мою паузу за другое принимает, представляясь. – На самом деле как зовут? Аня, Даша?

– Евлампия, – делаю глоток алкоголя. Ранку на языке щиплет, но улыбка не дрогнула. Я так хорошо умею притворяться, что самой иногда страшно. – Так лучше?

– Нет. Тебе подошло бы другое имя, более резкое, сильное. Как минимум понтовое «Адель» сократить.

– Я не резкая!

Вскидываюсь, ресницами хлопаю. Потому что Адель сплошная мягкость в сравнении со мной. Только я не сильно легенды придерживаюсь, когда мужчина едва касается щеки, закидывая руку на спинку дивана. Цепляет выбившиеся кудряшки, смотрит прямо в глаза.

У меня на груди вырез глубокий. Из ткани, которую обрезали, можно другое платье сшить. Лука косился в дороге, после пытался нагло смотреть, показывая, что имеет на это право. И я не реагировала, действительно разрешала. Потому что мне Цербер нужен, а в этом все средства хороши.

Халид смотрит мне в глаза точно так же, нагло и уверенно. И ощущения, что у него на это права больше, чем у Луки было. Глазами не опускается на грудь, не лапает даже. Станный, непонятный. А те, кого я просчитать не могу, опасные. Заставляют начеку быть, нервничать.

– Резкая и пугливая, – кивает своим каким-то мыслям. – Мне нравится.

– Я просто счастлива, – в детдоме повторяли, что я молчать не умею. Надо научить. Силой, наказаниями пытались вбить это в голову. Не получилось, я свои правила устанавливала. И теперь снова. Дерзкая такая с правой рукой мужчины, которого я хочу уничтожить. – Извините, прозвучало грубо.

– Ты же не хотела извиняться. Так, Зафар, говоришь, прислал?

– Я не говорила. Я, правда, тут случайно оказалась. В зале шумно и я хотела побыть одна. Уже объясняла.

– И я уже дал понять, что слабо верю. Раздевайся.

– Чего?

– У меня нет привычки повторять. Или сама, или я помогу.

Отправляясь на свидание с Лукой у меня был чудесный, прекрасный план. У меня всегда и для всего есть план, без него я не действую. Только четкая последовательность.

Широко улыбнуться, оставить след от помады на щеке парня. Поблагодарить за цветы (которые остались валяться в машине), громко рассмеяться на пошлый комплимент.

Лука простой, хоть на Цербера работает. Легко считывается, легко нужно получать. Я была настроена на дорогой ресторан и отбиваться от продолжения вечера.

Лука знает, что будет у меня первым и его это безумно заводит. Но он не догадывается, что я не собираюсь с ним спать. Не сейчас, не готова даже за мстительное телом расплачиваться.

Но весь план рассыпался, словно карточный домик, стоило мне в эту комнату попасть.

Халид не Лука, с ним играть не получается.

– Ада, я не повторяю.

– Ты повторил то, что не повторяешься.

На «ты» перехожу, стараясь нас сравнить. Но поднимаюсь медленно, чувствуя, как ноги подкашиваются. Мне часто перед операциями в одном помещении с парнями приходилось переодеваться. ФСБ на пол плевать до тех пор, пока дело до повышения не доходит.

Поэтому раздеться не проблема.

Проблема в том, что Халид дальше будет делать.

Глава 4. Ада

– Так? – голос даже не дрожит, когда язычок молнии вниз веду. Платье с груди падает, но я придерживаю руками.

– Дальше.

– Зачем?

– Я так захотел.

Короткий ответ, всю суть Халида показывающий. Нельзя глаза закрывать, последние крупы контроля терять. Но жмурюсь, стоит лёгкой ткани на пол упасть. Вздрагиваю, когда грубые пальцы щеку накрывают. Кожа у мужчины загорбевшая, но горячая.

– Что ты...

– Помолчи.

Не могу себя заставить глаза открыть. Слабой вдруг рядом с ним становлюсь, хотя не должна. Наоборот нужно, силу показывать, не позволять так себя вести. Халиду многое можно, но только не контроль над моим разумом брать.

Мужчина шеи касается, и я реагирую мгновенно. Плечи вжимаю, не давая сжать ладони, причинить боль.

– Легче, Ада, – настоящее имя по ушам бьёт. И хотя Халид просто власть доказывает, называя так, как *ему* хочется, легче не становится. – Не зажимайся.

– Не могу. Убери руки.

– И как мне это сделать, если ты в капкан зажала?

Я долго инстинкты тренировала. Реакция на угрозу мгновенная. Сплю чутко, всегда наготове. И это – тоже выше меня. Просто плечи опустить, когда никто убивать ещё не начинал. Просто для тех, кто мой путь не пришел.

А я не могу.

– Ада, если я силой выдерну, тебе же больно будет.

– Хорошо, пускай, – смотрю на него, страх в себе пряча. – Я не смогу.

– Сама выбор сделала.

Жду боли, но вместо этого Халид целует меня. Кусает губы, сминает. Моего разрешения не спрашивает. Сам решение принимает, сам выполняет. Скользит языком, жаром со мной делясь.

Тело неправильно реагирует, непривычно. Мурашками от мощи и грубости. Стянутой нитью и теплом в низу живота. Я дрожу и не понимаю, чего в этой дрожи больше – страха или непонятного желания.

– Умница, – на чеченском произносит, но я понимаю. Я выучила много кавказских языков, не зная, кто именно Цербер по национальности. Не русский – единственное, что узнать получилось. Поэтому старалась ко всему готовой оказаться. – Хорошенькая.

Тому, насколько я «хорошенькая», есть прямое доказательство. Когда в меня далеко не пистолет упирается. Руки Халида на талии оказываются, сжимают сильно. На себя тянет, грубой тканью по обнаженной коже проходя.

– Что? – переспрашиваю глупо, отрываясь от губ мужчины. Которые мягкими отказались. Кажется, единственная мягкость, что в Халиде есть. – Что ты делаешь?

– Для начала проверю тебя на жучки. Минуту молчания организуй. Живо.

Я и не собиралась говорить. Только думала, что действительно могла взять с собой прослушку. Договориться с Валерой, который техникой заведовал в отделе, и пару записей сделать. Так, для подстраховки. Но я ехала на банальное свидание с Лукой, а не в логово врага.

Халид же времени не терял. Зарылся пальцами в волосы, грубо дёргая за пасма. Всего несколько движений и тёмные кудри рассыпались по плечам. Заколка с грохотом упала на паркет. И точно так же рухнуло моё сердце, когда мужчина накрыл грудь.

Сжал, лова пальцами торчащий сосок. Уловил мою реакцию, сильнее надавливая. Его короткое «хм» прошло вибрацией по телу, заставляя бояться собственной реакции. Это всё настолько жутко и неправильно, а я ничего поделать не могу.

Ожила лишь в момент, когда его пальцы ниже пошли.

– Жучки в трусиках не прячут!

– Я сказал тебе помолчать. Для твоего рта другое применение найду.

Обещает, не допуская отказа. Потому что таким мужчинам не отказывают. Покорно на колени опускаются, ремень расстёгивая. С восхищением смотрят, преклоняясь перед чужой силой и властью. Уверена, поймай Халид в свои руки девушек из клуба, они бы уже давно с его возбуждением справились.

Но он поймал меня.

А я – не они.

У них бы мысли о деньгах крутились, может просто о ночи с красивым мужчиной. Потому что Халид, бесспорно, тот, кто нравится девушкам. Но у меня – планы образуются, строятся на бешеной скорости.

Как выкрутиться? Что будет после? С Халидом выгоднее быть, чем с Лукой. И опасней. И мысль мелькает, мелкая и глупая, что я не шлюха. Никогда через постель себе дорогу не прокладывала и сейчас не собираюсь.

Я и к постели дорогу не прокладывала, вообще. Как-то времени на это не было. Лишний риск близкого человека подставить. Когда играешь на два фронта – с утра идеальный сотрудник в погонах, по ночам глубже в криминал лезла – все близкие под ударом.

Поэтому у меня близких нет.

Ян – заклятый друг, с которым воевали, сейчас равновесие нашли. Но никто не знает, что именно на его плече я засыпаю в годовщину дня, когда всё рухнуло.

Ника – лучшая подруга, которая внезапно образовалась. Ника вообще умеет под кожу пробираться. Одному так пробралась, что два года уже в Европе прячется, свою жизнь спасая.

И Тиса, девчонка, которую во время стажировки увидела. Испуганную, потерянную. Настолько меня саму напомнила, что страшно стало. И поэтому сделала всё, чтобы вытащить. А она мне помощью платила, поддержкой. Много на Цербера помогла накопать.

А я сейчас с его правой рукой оказалась. Ближе, чем когда-то надеяться могла.

Только всё не так происходит, как я планировала.

Глава 5. Ада

– Хватит деревянной быть, – Халид приказывает, сжимая мои ягодички. На себя тянет. Его ладони такие огромные и грубые, но вместо боли – жар. – Не расстраивай меня, Ада.

Произносит так, что на инстинктах выжигается – нельзя расстраивать. Я цепляюсь пальцами за рубашку, сминая ткань. Не знаю, что делать. Впервые в такой ситуации и плана никакого.

А реагировать быстро я не умею, время нужно.

– Халид. Я не одна сюда пришла. У меня мужчина есть.

– Одна, если сейчас передо мной голой стоишь. И где твой херовый мужик будет, когда ты подо мной окажешься? Игры завязывай, надоело.

Халид снова целует меня. До сбитого дыхания, тёмных кругов перед глазами. Мир кружится, и внутри тоже ураган. Лимонные нотки рецепторы забивают, борода колет кожу лица. А тёмные волосы такими же жесткими оказываются, как и сам мужчина. Пальцы без моего разрешения в волосы зарываются. Тянуться к тому, от кого бежать нужно.

Ужасный мужчина, чьё имя на многих страх нагоняло, на мне бельё дёргает. То трещит и больно впивается кожу, пока под напором не сдаётся. Звук оглушает.

Это правильно, наверное. Если бы я за мужчину зацепиться сумела, заинтересовать. Ближе быть, с мнимой покорностью, чувствами. Халид близок к Церберу, а мне тот очень нужен.

Чтобы за всё отомстить.

– Умница, – раздраженно произносит, от ожидания устав. Пальцы подрагивают, когда с пуговицами расправляюсь. А мысли хороводы водят, мозг на полную работает. – Быстрее.

– Не рывком на меня! – срываюсь, потому что у меня нервоз начинается. Ощущение забытое, что от меня ничего не зависит. Когда в шкафу пряталась, чтобы не умереть, так же трясло. – Я тебе не девочка по вызову.

– Я уже понял. Тебе не вызывают, сама вламываешься.

Ухмыляется.

Господи, какой странный итог вечера. Я стою в одном лифчике перед незнакомым мужчиной. Скольжу пальцами по его мышцам, пытаюсь справиться с волнением. И ни одной идеи, как все закончить.

Только жжение между ног, где неожиданно влажно и жарко становится.

– Баблом не обижу, не сжимайся.

– На содержание тогда уж возьми, – наглость включаю. Единственное, на что силы остаются, когда Халид поглаживает мои бёдра. Легко так, что мурашки несутся, голова кружится. – Один раз не интересно.

– Ты ещё даже на один раз не заработала.

– Ага, трахнешь и выставишь. Не для тебя свою ягодку хранила.

Нервно посмеиваюсь, когда глаза мужчины темнеют. Черная бездна в моё лицо вглядывается.

– Девственница что ли? Сейчас проверим.

С лёгким толчком на диван улетаю. Халид сверху наваливается, впечатывая. Я знаю, как вырваться можно. Куда ударить, на какие точки надавить. Только с ним нельзя подобное проворачивать.

– Если соврала, сразу трахну, поняла?

– А если не соврала?

– Посмотрим.

Халид тяжелый, огромный. Задыхаюсь под ним, но не от веса. Мужчина на ладонь упирается, раздвигая коленом мои ноги. Пальцами скользит прямо туда, где никто меня не касался.

– Не смей!

– Смирно лежи.

Рычит, пока я воздухом давлюсь. Он касается меня *там*. У Халида горячая кожа, но я вздрагиваю. Не понимаю, что делать нужно. С ним, ситуацией этой. И тем, как кровь шумит, оглушает.

– Влажная, – факт констатирует, от которого дурно. – Ты течешь, Ада.

Он говорит это так просто, секретом будто делится. Взбудоражен, доволен. И нагло гладит между ног, а я не могу ничего сказать. Должна, но вместо слов вырывается стон.

Халид не нежничает, грубо действует, клитор ласкает. А меня ведёт от этого, скручивает. Упираюсь затылком в кожаную обивку, кусая губы. Он творит, что хочет. А я, почему-то, хочу этого же.

Кажется, что кровь в теле заменили на жидкий металл. Ядовитый, уничтожающий. Потому что всё стягивает внутри, леденеет. И только внизу так жарко, когда Халид пальцами размазывает моё желание. Толкается внутрь жестко.

– Нет!

– Да, – протест сметает поцелуем. – Узкая.

– Стой-стой. Я не могу.

Или могу? Если мне хорошо, если могу выгоду получить. Тогда же, наверное, могу? Мысли вязкими становятся, как глина после дождя. Все доводы застревают, тонут. А последний писк разума заглушен моим же тяжелым дыханием.

– Не можешь? – переспрашивает хищно, а после надавливает, заставляя выгибаться. Самой навстречу потянуться. – Я не терплю ложь, Ада. Запомни, если хочешь сработаться со мной.

– Ты всегда в постели болтаешь много?

Хотела наглой быть, дерзкой, но получается жалко, с полувсхлипом. Потому что во мне застывшее желание, а он не двигается больше. Улыбается довольно, но продолжает.

У меня перед глазами звёзды, в голове сумбур. Но так хорошо, что сил нет. Словно по крупинке рушусь, а после собираюсь заново. Раз за разом, в такт движению его пальцев во мне.

– Да!

В телефон рявкает, звонок которого я даже не заметила. Не останавливается, сильнее давит. Кусаю ребро ладони, чтобы тихой быть. Понимаю даже сквозь туман, как себя вести нужно.

Меня трясет в припадке, лавиной давит.

Халид на чеченском говорит, не зная, что я понимаю всё. Но значения только первая фраза имеет. Которая всё во мне ломает, как даже двенадцать лет назад не получилось.

Я кончаю от пальцев моего врага, когда он произносит:

– Цербер у телефона.

Глава 6. Ада

Халид ещё что-то говорит, но я больше не слышу ни слова.

Цербер?

Он?

Мысли шумят в голове, захлёбываясь моей истерикой. Слишком резко всё меняется. Словно я всё время ждала удара с одной стороны, а ураган подкрался со спины. Срывает крышу, рушит фундамент. От меня только пыль остается.

А пыль не может думать и планы строить.

Мужчина был правой рукой Цербера, это все знали. С властью, зелёным светом на все решения. Он не отчитывался, не согласовывал никогда. «Я сам буду перед Цербером отвечать» – слышала слова, когда пыталась подобраться ближе.

Но может и отчитываться не нужно?

Когда ты сам себе хозяин, легко любое решение принимать.

– Да, завтра.

Продолжает по телефону говорить, но меня за запястье дёргает. Кивает на свою ширинку, под которой заметно внушительный бугор. Кристально прозрачно, что дальше мужчина потребует.

А я смогу разве?

Была готова, когда считала его правой рукой. Учитывая, какой эффект он на меня производил. Гормоны бушевали, голова отказывалась работать. И все мысли о якобы-парне по имени Лука выбивались из головы.

Только он был Халидом, а теперь его статус не определён. Цербер или только играет его роль? Сейчас нельзя ошибаться и лишние движения делать. И отказывать тоже нельзя.

– До завтра, брат.

Глаза мужчины впиваются в моё лицо. Понимаю, что он недоволен. Но у меня так мало времени было обдумать, что не могу ничего сделать. Только часто моргать, надеясь, что Халид исчезнет подобно миражу.

Не исчезает.

– Я не люблю, когда меня расстраивают, Ада. Мой намек был слишком прозрачным?

– Ты достаточно напроверялся, нет? – пытаюсь хоть что-то выдать. Отодвигаюсь на край дивана, подтягивая к себе ноги. Стараюсь не думать, что этот мужчина только что делал со мной. – Мы договаривались о другом!

– Мы ни о чем не договаривались, – Халид расслабленно откидывается на спинку дивана. Спокойный, уверенный, будто в джинсах ничего не жмёт. Тянется к столику за бокалом, не предлагая мне. – Ты пока меня не радуешь.

Конечно, развлечения с убийствами я не организовываю. Почти что обнаженная девушка – сплошная скука.

– И как я должна радовать?

– Покажи, насколько тебе нужны бабки. Для начала – поцелуй.

Поцелуй я могу. Наверно.

Передо мной тот, кто разрушил мою жизнь. Отобрал единственных близких. Могу вытянуть ладонь и коснуться его пальцев, которыми мужчина сжимал пистолет. Заглянуть в глаза, которые смотрели на то, как горел дом. И провести по венке на шее, которую хочется перегрызть.

– Поцелуй.

Киваю, пытаюсь собраться. Господи, я выживала в таком аду, который Халиду даже не снился. Прикоснуться к тому, кого ненавижу, самая малость, что могло случиться. И кончить

от его пальцев. Лучше, чем на протяжении долгих лет отбиваться от приставаний других детдомовцев и преподавателей.

Я ничего не смогу сейчас сделать. Даже ножа под рукой нет, чтобы разобраться с Халидом. Цербером. Кем бы этот мужчина не был. А значит, я должна сделать то, что всегда умела. Затаиться и выждать. Играть по чужим правилам, пока не найду другого варианта.

– Нет, детка, – ладонь мужчины зарывается в растрёпанные волосы, не давая приблизиться. Рушит всю уверенность, что у меня оставалась. – Хочу твои губы ниже.

Халид опускает руку на своё бедро, что я точно поняла, насколько «ниже». Сам расстёгивает ширинку, не давая опомниться. Вжух. С таким же звуком всё внутри обрывается.

Отпускает меня, чтобы стянуть вниз брюки. Вместе с трусами, не оставляя никакого шанса на план. Подумать, играясь с одеждой, отвлечь разговором. Отстрочить неизбежное.

– Давай, Ада, у меня дела ещё.

Во рту сухо, а на шею словно удавку накинута. Лучше бы Халид ладонью кислород перекрыл, чем то, что он делает сейчас. Освобождает возбужденный член, шире раздвигая ноги.

Я не смогу.

Смогу.

Не смогу?

Я...

– Надоела.

Я с надеждой жду, что сейчас Халид поднимется и вытолкнет меня за дверь. Потеряю шанс, но смогу найти потом другой. Я за эти года, что к Церберу старалась подобраться, постоянно так действовала. Пыталась, теряла ниточки, и снова начинала.

Раз за разом.

И в этот смогу. Ещё раз столкнусь, продумаю всё, подготовлюсь. И узнаю, насколько Халид и Цербер – один человек.

Но мужчина всё рушит. Обхватывает за шею сзади, крепко. Цепко, как нерадивого котёнка. Чтобы выбраться не могла. Сам моё лицо опускает, пока напротив лица член не оказывается.

Ещё немного и уткнусь совсем. Сделаю именно то, что так хочет мужчина. И чего не хочу я.

Упираюсь ладонь в его бедро, чтобы остановить. И равновесие сдержать. У Халида горячая кожа. Или у меня настолько холодные пальцы?

– Ты будешь сегодня работать или нет?

– Я не умаю. Халид, я...

– Рот, для начала, открой. Дальше научу.

Но в этом и вся проблема. Как можно позволить Церберу сделать это со мной? Он «отысел» мою семью, теперь сделает это со мной.

Символично.

В детдоме много уроков было. Не только по истории. Один из самых главных быстро выучила, чтобы выжить. Сделать вид, что не с тобой всё происходит, о ком-то другом просто историю слышала. Психика гибкая штука, ко всему привыкаешь, чтобы не сломаться.

А меня ни воспитатели, ни дети сломать не смогли.

И у Цербера тоже не получится.

Поэтому подсакиваю, вырывая у мужчины стакан. Делаю жадные глотки, чтобы заменить непонятный жар внутри на приятное тепло от алкоголя. Так легче будет, особенно если Вселенная надо мной сжалится и даст опьянеть.

– Ты охрене...

Делаю последний вдох и поступаю так, как велел мужчина, обрывая его фразу. Открываю рот, касаясь губами головки. Пытаюсь понять ощущения, закрывая глаза.

– Вот так, да.

Никакого горького или кислого вкуса, как девушки в комнате шептались. Едва солоноватый и тяжестью на язык давит.

Нашла когда мир изучать.

Ожидаю, что мужчина сейчас на всю длину толкнётся. Заставит захлебнуться и подавиться. Грубым будет, жестоким. Но он накрывает моё щеку и подталкивает только. Не давит и дальше не входит.

Ни единой мысли, что дальше делать.

– Глубже, Ада.

У Халида хриплый голос, от которого мурашки бегут. По всему телу эхо проходит, прогибая. Заставляя приказ выполнить, хотя отказать могла. Если такому мужчине отказать вообще можно.

Мысль проскальзывает, что будь у меня под рукой оружие – всё быстро закончить можно было бы. Зубы сжать, в самое чувствительное место рана. А после добить. Но под рукой только пистолет мужчины, который из кобуры быстро не достать.

А после способность мыслить и анализировать рушится от рук Халида. У него вообще удивительно легко получается всё рушить. Особенно когда пальцами грудь накрывает, хватая соски. Тянет легко, а меня словно молнией прошибает в этом месте.

Все рецепторы забивает мускусный запах, терпкий. Дыхания не хватает, и это не связано с тем, что глубже беру. Просто жар вокруг и во мне, воздух спирающий.

И от прикосновений мужчины хуже делается. Всё внутри в котёл бурлящий превращается. Своими парами меня дурманивший. Потому что мир даже с закрытыми глазами плывёт и качает. По венам ток пустили, который на каждую скупую ласку реагирует.

Господи, разве так может быть? Почему тело предательски реагирует на чужие касания, которые должны страх вызывать? А у меня сплошное желание, между ног словно горит всё, требуя большего.

И Халид тоже большего требует, толкаясь резко.

– Тихе, – бёдра опускает, и сразу дышать легче. – Давай, Ада, делай что-то, пока я сам не взял.

Эти слова должны страх вызывать, а не спазмы внизу живота.

– Рукой обхвати, – Халид перебирает спутанные кудряшки, поглаживая затылок. – Умница. Похвала, которая мне не нужна, пьянит лучше коньяка и коктейлей. Проходится по коже, словно раскалённым металлом, и оседает в голове.

– Пиздец мокрая.

Мычу, когда сильнее толкается. Нет, я не... Не могу, нельзя. Он – чудовище. Мной ненависть должна руководить, желание отомстить. А не то чувство, когда всё тело пульсирует.

– Вот так, Ада, да.

Халид надавливает, заставляя принять больше. Его ладонь на затылке сильнее сжимает волосы, напрягается. Мужчина толкает меня вперёд, задаёт ритм. Слишком огромный, длинный. И я давлюсь, закашливаясь.

Ресницы слипаются от слёз, а горло першит. Халид реагирует мгновенно – чуть отстраняется и даёт отдышаться. Гладит по голове, словно утешая.

– Дыши носом, Ада.

Мужчина стонет, низко, опасно. Ругается на незнакомом языке и крепче дёргает волосы. Я послушно открываю рот шире, принимая его, чувствуя, как от его стонов и вибрации тела, меня тоже накрывает жаром.

Я сильнее сжимаю бёдра, стараясь унять волнение. Только хуже делаю. Прикосновения Халида между ног чувствуются острее, мужские пальцы сильнее надавливают на клитор.

И я срываюсь. Коротким стоном от переизбытка чувств. Тело дрожит, словно в ознобе, прося большего. Член крепнет во рту и я чувствую злорадное удовольствие, от того что делаю его таким именно я.

– Прогнись, – Халид самообладание теряет. Практически рычит и дышит часто, отдавая приказы. – И ноги разведи. Давай ты же хочешь.

Не хочу. Не могу хотеть.

Но послушно выполняю, задыхаясь от того, как его пальцы проникают в меня. Двигаются в такт мне, словно награждая на старания. Мне жарко, душно. Голова кружится, всё плывёт.

– Горячая. Давай, сильнее.

Не представляю, как у него силы говорить остаются. Как может связно предложения выстраивать, когда у меня сплошная вязь в голове. Тягучая, всё собой заполняющая.

Обвожу языком головку, слизывая капли возбуждения и обхватываю губами. Исследую его член, подстраиваюсь под ритм руки.

Халид толкается вперёд, но теперь легче. Направляет в нужном ритме, боль не причиняя.

– Да, вот так, Ада.

Настоящее имя с его уст кажется проклятьем. Жестким, тягучим, обжигающим. Меня скручивает и обволакивает желанием, внутри натягивается всё. Будто тонкая нить вот-вот лопнет, и я в пропасть рухну.

– Уже на пределе, да?

Гладит пальцами мое лицо и шею. Совсем невесомо, легко. Накручивает пряди, тянет. Заставляет взгляд поднять, сталкиваясь с тьмой в его глазах. Цвета не видно, только зрачок расширенный. Или так от возбуждения потемнели, превращаясь в сплошную черноту.

Пугающую, зияющую. Которая в мою душу проникает, где так же темного и опасно.

– Давай, Ада, кончи для меня.

Нить рвётся.

И я лечу.

Глава 7. Ада

У меня уходит непростительно много времени, чтобы собрать себя обратно по кусочкам. Впихнуть весь хаос, что клубится в душе, обратно в рамки и границы.

Убеждаю себя, что это только ради дела. Подобраться поближе, затуманить разум Халида. Пускай потеряет бдительность, доверится. И тогда я смогу ударить.

А пока даже дышать получается через раз. Практически лежу на мужчине, уткнувшись в живот. Устроилась на железном прессе, возле грубого шрама, тянущегося до самого бедра. Пугающий, как и его обладатель. Представляю, насколько больно было рану зашивать.

И хорошо. Халид заслужил это. И даже больше.

– Охуенный рот, – касается пальцами распухших губ. Они болят и ноют, челюсть тоже. А ещё сердце, существование которого я отрицаю, потому что нельзя так на врага реагировать. – Создана, чтобы отсасывать.

– К чёрту иди.

Вскидываюсь, но Халид подхватывает под задницу, затаскивая на себя. Ноги разъезжаются, когда усаживаюсь сверху. Грубая ткань брюк раздражают кожу, но сейчас это сама малая моя проблема.

Мужчина любит мой вид и улыбается, словно знает какой-то секрет обо мне, который я сама ещё не поняла.

– Ты не умница, Ада, ты – колючка. Но мы это исправим.

– Себя исправляй.

Произношу и осекаюсь. Мне часто прилетало за длинный язык и неумение смолчать. Потому что у меня нет мужской силы и даже навыки не всегда спасают. А слова ничего не весят, ими легко разбрасываться.

Но с Халидом нельзя. Каждое слово взвешивать нужно, путь подбирать. При Луке играла роль наивной и ласковой, слегка меркантильной, но милой девушки. Очаровывала, чтобы желанное получить. Умела играть, научилась.

Только с Цербером сложно это. Если Халид действительно Цербер. Не думала об этом никогда, не допускала. Была уверена, что узнаю, сразу пойму, кого убрать должна. Всё что я помнила о мужчине, ворвавшемся в мой дом среди ночи – тяжелые ботинки и дорогой кинжал, который за поясом носил.

– Кому платят, того и исправляют.

– Ты мне пока ничего не заплатил.

– Сейчас и обсудим. Арманьяк принеси.

С громким шлепком опускает ладонь на ягодицы. Морщусь от самого жеста, а не от боли. Больше прилетало. Халид кивает в сторону стола, где графин стоит, поторапливает. И я выполняю указание, стараясь не выбиваться из роли.

Только не уверена, что могу её сыграть сейчас.

Сама всё рушу, понимаю. Огрызаясь, образ теряя. Мужчине может быстро надоест, когда в клубе полно сговорчивых девушек. С которыми не будет время терять.

Пепельницу захватываю, видя, что Халид сигарету прикуривает.

– Какая исполнительная, когда за бабки разговор зашел, – обратно на себя усаживает, не давая поднять платье с пола. – Куришь?

– Бросила.

Хотя до сих пор пачки по дому валяются. Ян шутит, что это проверка моей силы воли. Я понимаю, что просто не до того. Бросили вместе с Тисой, девушкой, что помогала мне копать на Цербера. Ни она, ни я пока не сорвались.

Не хочется первой проигрывать.

– И правильно. Не терплю, когда от девушки табаком тянет.

Некстати думается, что стоило перед клубом выкурить пачку, а лучше две. Чтобы не попадать в такую ситуацию, не вариться в сомнениях.

Хуже всего, что саму себя понять не получается.

– Сам куришь, а девушкам нельзя?

– Тем, кто хочет со мной быть, нельзя.

– И много у тебя подобных запретов?

– Дохрена, но ты запомнишь. Кому бабки...

– Я помню, кто платит, тот и свои законы устанавливает.

– Молодец, что поняла. Не люблю тупых. А особенно тех, кто под тупых косит, – словно насквозь меня видит. Каждый шаг предугадывает. – А теперь обсудим на каких условиях я трахну тебя этой ночью.

Глава 8. Халид

Мне нравится, как ведёт себя эта девчонка. Наглая, упрямая. Я любил сталкиваться с такими в бизнесе. А ломать любил ещё больше. Но Ада не конкурент, а будущая любовница.

Если перестанет дуру играть.

– А теперь обсудим на каких условиях я трахну тебя этой ночью.

– Этой?

Хлопает ресницами длинными, натуральными. Ничего сделанного нет, может грудь только. Не разобрал ещё, повторить нужно. Тут же ладонью накрываю, проверяя. У меня полно другой херни, о которой думать нужно, а не о сиськах левой девки.

– Ты чего творишь?

Ада взвинчивается и делает то, что ни одной живой душе не позволяю. Руку на меня поднимает. Бьёт по ладони, как зарвавшегося пацана. И тут же ответ получает, когда запястье сжимаю. Силу рассчитываю, но достаточно, чтобы она от боли дёрнулась.

– Другому я бы руку сломал, Ада. Мозги включай, если хочешь со взрослыми играть.

– Я же просто...

– Не просто. Запоминай, как прописную истину. Никаких истерик, скандалов, вопросов. Я баб не бью, но найду способ преподать урок. Поняла?

В доказательство своих слов оставляю сильный шлепок на заднице. Упругой, крепкой. В такую охрененно вколачиваться будет после ночных разборок.

– Больно.

– Зато доходчиво. На насилие я отвечаю насилием с двойной силой. Уяснила?

– Не говори: «как он поступил со мною, так и я поступлю с ним, воздам человеку по делам его».

– Чего, блять?

– Притчи Соломона. Двадцать четвертая глава, двадцать девятый стих. В общем, не мсти.

– Я живу по другим притчам. И лучше тебе их запоминать.

Ада напоминает прибывшегося щенка. Явно суку, куда уж там кобелю. Смотрит злобно, из-подо лба, едва губы поджимая. Которыми по члену неплохо так проходила. Вроде дрожит от желания, а продолжает рыпаться и лишнее вякать. Хорошенькая, кусачая. Одно удовольствие будет пару ночей провести.

Девка впивается зубами в губу, но не перечит, когда к груди вновь тянусь. Сжимаю, пока крик не вырвется. Тонкий, тихий, не громче дыхания. Не орет, как резанная, глаза не закатывает. Чуть научится и не жалко будет бабки платить, чтобы по щелчку на колени опускалась.

Проверяю, как урок усвоила. Ладонью по нежной коже веду, смуглой немного. Со своими кудряшками и медными глазами на восточную девушку смахивает. Только ни одна из них подобным блядством заниматься не будет, в строгости выращенная.

– Если вы подвергните их наказанию, то наказывайте их так, как они наказывали вас, – произношу строки, которые в памяти выжжены.

– Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых, – Ада мигом подхватывает, не задумываясь. – И посланник Аллаха никогда не мстил никому.

– За исключением тех случаев, когда это касалось прав Аллаха и посягательством на то, что является харамом [1].

Никогда не думал, что с продажной девкой буду Коран обсуждать.

Ада не похожа на других, взглядом или поведением, но внутри такое же. Продажное, гнилое. Как у всех вокруг. Только уважения заслуживает, что честно говорит. Без вопросов цену озвучивает, готовая трахаться за деньги.

И при этом, блять, ни хера её понять не могу. А это никогда не случалось, с первой секунды как в кровавый бизнес вошел – людей считать научился. До того, как высоко поднялся. Либо людей шарить, либо они тебя закапывают.

– Ударить тебя – не грех, Халид.

– Грех, если я так сказал. У меня свои законы. И ты будешь жить по ним.

– А какие твои законы? Убивать разве не грех?

– Кто сказал, что я убивал?

– Халид, – растягивает моё имя, будто смакуя. Улыбается скомкано, за версту фальшью веет. Ада понимает, что лишнее взболтнула. – Я призналась, что у меня секса не было, а не мозгов.

– Слишком умная?

– Достаточно, чтобы не задавать вопросов и не говорить больше об этом.

Умная, это хорошо. Все девки, которые рядом крутятся, понимают, что нельзя о подобном говорить. Думать даже, забывая головки красивые подобным. Но некоторые с мозгами умудряются идиотками быть. Трепаться и лишнее спрашивать.

Посмотрим, какой Ада окажется.

– Убивать в исламе можно, если на тебя нападают с целью убийства.

– Значит, – сглатывает, грудью сильнее в меня вжимаясь. – Хорошо, что на тебя никто не напал. Да?

– Да.

Умная. Или притворяется хорошо.

Ада интересная, среди других выбивается. И от этого сильнее хочется. Когда на мой пост поднимаешь, в девках проблемы нет. Никогда особо не было, всегда брал ту, что захотел. Приличные, невинные, содержанки и откровенный шлюхи – выбор всегда был.

Эта под многие критерии подходит. И при этом что-то другое есть, глубже.

С самого себя ржать охота. Глубже, блять, в ней только мой член может оказаться.

Но это не значит, что с ней скучно будет. Особенно, если Ада быстро уроки усваивать будет. С отсосом хорошо справилась, на твёрдую пятерку. Старательная и отзывчивая. То, что нужно, чтобы мою постель согреть.

– Так какие у тебя законы, Халид?

– Для тебя – всего один. Делать то, что я приказываю.

– В твою Раю награждают Гуриями[2], а что ждёт меня?

– Полное содержание, как хотела. После с дорогими цацками уйдёшь. Если хорошо стараться будешь, хату получишь. А теперь прекращай трепаться и поработай.

Потому что член снова встаёт. Ада голой на мне елозит, влагой своей пачкая. И базарит попусту, когда другим рот занять можно. А лучше сразу взять то, что мне так откровенно предлагалось.

– Ты на таблетках?

– Зачем они девственнице?

Логичный вопрос, огнём медных глаз прикрепленный. Смотрит, как на идиота. А я подобное не спускаю, даже если колом стоит.

Аду приручать нужно, и под себя прогибать, подстраивая. Для простого секса другие найдутся, тут сама игра заводит. Если не быстро свою спесь потеряет, то далеко со мной пойти может.

– В ящике презики, принеси. Завтра к врачу съездишь.

Кивает, срываясь с меня. Пальцы дрожат, вся подбирается. Через плечо на меня смотрит, пока в столе шарит.

И это лучшим приглашением кажется.

– Халид!

Вскрикивает, но замолкает быстро. Без сопротивления позволяет уложить, нагибая. Грудью в бумаги по новому складу упирается, глаза прикрывая. Вцепилась в край стола, не двигаясь.

– Халид, твой qardaş[3] приехал, – стук в дверь отвлекает.

Дамир вообще не вовремя приехал, хотя назначено было. Таскается за своим другом ебнутым, которые ради девки продажной на многое пошел. Нельзя становиться Церберу должником, а этот решил ввязаться.

А разгребать мне, чтобы брата не расстраивать.

– Пускай ждут, Лука. Я занят с...

– Нет, – Ада шипит, разворачиваясь. Лица касается, пальцы к губам прижимает. – Не говори.

Отлетает, платье блядское подхватывает. Которое ни хрена не прикрывает, даже воображение не нужно. И с этим разобраться пора. Мои любовницы в подобном не ходят. Те, кто дольше ночи задерживается.

– Своевольничаешь, Ада. Вернись на место и не выводи из себя.

– После. Я не могу. Там же Лука!

– Откуда его знаешь?

– Я говорила, что не одна пришла, Халид. За дверью мой парень.

Одним и те же граблям года не помеха.

Цербер когда-то облажался серьезно.

Теперь я лажаю.

История циклична.

[1] Харам – греховные деяния, которые запрещены в исламе.

[2] Гурии – в исламе это женщины, которые созданы Аллахом Всевышним, для того, чтобы прислуживать мужчинам и женщинам, которые войдут в Рай. Однако основным видом служения Гурий, является то, что они станут в Раю супругами мужчин.

[3] Qardaş – брат (азербайджанский).

Глава 9. Ада

Я впервые не знаю, что делать. Кажется, что этот вечер превратился в сплошную ошибку. Я, как слепой котёнок, тыкаюсь по углам, пытаюсь найти выход. А Халид, жестокий хозяин, закрывает все двери.

Я не просто переспала с врагом, я ещё и удовольствие получила. Порочное, грязное, невозможное удовольствие. И пускай моя невинность ещё была со мной, это ненадолго.

Либо Халид, либо Лука.

Который ждёт за дверью.

Поправляю платье и взбиваю волосы, отбрасывая трусики подальше. Красивое бельё превратилось в тряпку благодаря мужчине.

– Значит, пришла с ним, а трахаешься со мной?

– Думала, ты уже понял, что я продажная.

Легко жму плечами, жалея, что не успеваю покурить. Да и бросила давно. Но сейчас нужно на что-то отвлечься. Поднимаю клатч, который упал у двери в самом начале, и едва не крещусь перед тем, как открыть дверь.

– Детка, ты чего тут? – голос у Луки мягкий, совершенно не такой, как у Халида. Лёгкий, приятный. И с ним легко снова взять себя в руки. – Халид, проблемы?

Мы оба в ожидании ответа. Если сейчас Халид скажет что-то за наши развлечения, всё окончательно рухнуло. И так подставилась, рискнув без плана, а теперь сильнее вязну в своей лжи.

И никак не могу понять, кто именно передо мной. Сам Цербер или лишь его правая рука? Не мог же Халид настолько подставиться, выдав секрет перед случайной девушкой? Даже не подозревая, что я знаю чеченский, это верх идиотизма.

С другой стороны, кто будет думать о словах перед той, кого так легко убрать?

Но я сама часто отвечала на звонки начальства, представляясь их именем.

У меня начинает трещать голова и дело не в выпивке.

– Никаких проблем, Лука. Но следи, чтобы твои девки не шлялись где попало.

– Прости. Адель заблудилась, да?

– Очевидно, – мужчина едва улыбается, а меня пробирает холодом. – Не знал, что ты притащил в клуб кого-то.

– Она моя девушка, а сегодня четырнадцатое февраля, Халид. Адель под моей ответственностью, если что.

И защитой. Лука этого не говорит, но обещание чувствуется в том, как он прижимает меня за талию. Смотрит прямо в глаза Халида, напрягаясь. В этот момент он не похож на простого парня. Понимаю, почему так высоко поднялся и как попал к ребятам Цербера.

– Под твоей. Дамира встретил?

– Да, их компания в кабинете Цербера.

Значит, у Цербера отдельный кабинет. Халид не хочет смешивать личности или так получилось? Или есть ещё другой мужчина, к которому мне предстоит подобраться?

Лука выводит меня из комнаты, ничего не спрашивая. Ведёт по коридорам, периодически переговариваясь с людьми. А мне кажется, что стало даже дышать легче, когда Халид остался позади. Не только из-за угрозы раскрытия.

С ним всегда нужно было быть на чеку. Рубить слова, хотя резкость так и лезла из меня. С Лукой проще, легко включать режим наивной дурочки и хлопать ресницами.

– У меня ещё встреча, детка. Потом я весь твой.

– Хорошо.

– Что ты делала в кабинете Халида?

– Потерялась. Внизу так шумно, – вздыхаю и смотрю на парня снизу-вверх, поджимая губы. – Хотела найти тихое место. У тебя теперь будут проблемы?

– Не будет. Он же ничего тебе не сделал? Если что-то случилось, можешь мне рассказать, Адель.

– А даже если и так, ты что-то сделать сможешь?

– Детка...

– Прости, я просто переволновалась.

Адель, или как там зовут мою фальшивую личность, слабая. Поэтому она может прижаться к Луке. Уткнуться в его шею и обхватить руками торс. Просто на секунду мне тоже хочется стать Адель.

Чтобы деньги волновали, а не месть и разрушенная жизнь. Иметь возможность просто прижаться к красивому мужчине и ни о чём другом не думать. Позволить всё другому решать.

– Халид что-то сказал, сделал?

Просто довёл меня до оргазма, дважды. И попросил отсосать. А так ничего больше, я в порядке.

– Нет, просто напугал.

Пожимаю плечами, всё ещё не отходя от Луки. Он кажется безопасным, не смотря на то, что преступник. Крутится во всём это кровавом бизнесе, да ещё и не последних ролях. Правая рука правой руки Цербера. Довольно близко, потому я и выбрала его.

А теперь, своим устоям противоречу, прижимаюсь к мужчине. Словно действительно ищу у него поддержки. Но я давно сама привыкла за себя отвечать, и спать себя привыкла тоже сама.

– Это он может. Расслабься, детка, тут я за тебя отвечаю. И никто тебя не обидит. Веришь?

– Конечно. Но... Я домой поеду, наверно. У тебя дела, праздник испорчен. Не хочу мешать.

– Глупостей не говори. Встреча долго не продлится, у остальных тоже есть к кому спешить. Ты просто...

– Посиди в сторонке? Всё нормально, Лука, я понимаю. Правда, – добавляю, прикасаясь губами к тёплой щеке. Гладко выбритой, без намека на щетину. – Буду ждать у бара.

– Не будешь, – за спиной Халид вырисовывается, пугая. – Бери с собой. Царь свою шлюху притащил, будет компания.

«Шлюху» Царя я знала, и там только ярлык от того, что говорил Халид. Встречались несколько раз давно, когда с Арабиной пыталась контакт наладить. Арабина была главной сутенершей города, держа в страхе многих. Иногда казалось, что её опасались больше, чем Цербера. И правда ведь, у неё компромата на многих высокопоставленных людей хватало.

– Может, всё-таки у бара?

Дую губы, понижаю голос. Но на это никто не обращает внимания, таща меня в самую гущу событий. Сама рвалась туда всё время, подбираясь поближе. Но теперь оказалась не готова.

И дело не в том, что волнуюсь от неожиданного «счастья». Первая проблема в том, что меня могут узнать. Мира, девушка Царя, вряд ли хоть слово скажет. У той после работы с Арабиной своих секретов хватало. Остальные, не уверена, что промолчат. А ещё Халид не просто так позвал с собой.

Вот это – плохо. Хуже всего, на самом-то деле. У него свои тараканы в голове, свои планы. И я их понять не могу. Если бы хотел меня подставить, то сразу бы рассказал Луке обо всём. А так решил затеять какую-то игру, добив меня.

Игры без правил я терпеть не могла.

– Адель, – Лука разворачивает возле массивной двери, за которой скрылся Халид. – Ты же умная у меня, правда? Там разговоры, о которых не нужно трепаться.

– Я может не поступила в университет, – прикрываюсь своей лживой историей. – Но не глупая.

– Вот и молодец.

Вдох делаю, поправляя платье. И натягиваю самую обаятельную улыбку. Когда-то мне говорили, что благодаря ей я могла бы многое получить. Но реальность показывала, что всё получает тот, кто может это силой взять.

В комнате оказывает больше народа, чем я ожидала. Мира похожа на фарфоровую, красивую куклу. До её масок мне ещё тянуться и тянуться, чтобы так же искусно играть. Шутка ли, заставить весь город считать себя шлюхой, а самой сделки проворачивать.

Рядом с ней Царь. Но не он меня волнует, а его лучший друг. Зверь. Мы всего раз лицом к лицу сталкивались. Но тогда ситуация слишком опасной была. К парню, через которого я хотела узнать выходы на Цербера, пришел мужчина его люди. Какую-то информацию выбивали, и меня прессовали. Или, скорее, запугивали, чтобы забыла о всём, что в квартире случилось.

В какой-то момент всё вышло из-под контроля. Я вырвала пистолет из рук одного охранника, другому нос сломала. И в Зверя целилась, чтобы уйти нетронутой. Мне нельзя было светиться, начальство одобрения не давало на такие способы получения информации.

Есть шанс, что мужчина меня забыл. Выбросил из головы странную девушку, угрожавшую ему. Я никогда не забывала лиц своих обидчиков. И что-то подсказывало, что Зверь тоже.

– Адель, моя девушка, – Лука представляет меня, подчеркивая статус наших отношений. А затем тянет на свои колени, заставляя на него усесться.

– Ну привет, Адель, – Зверь улыбается.

Узнал.

Облажаться несметное количество раз за час – моя сверхспособность.

Теперь осталось узнать, потопит ли меня мужчина.

Или у меня остался шанс уйти живой.

Глава 10. Халид

Мне нравится за Адой наблюдать. Понять эту девку не получается, пока. Граней дохрена у неё, каждая за своё отвечает. Был уверен, что просто попала в клуб. Папика хотела найти, ко мне подбиралась. Неплохо так заманивала, надо сказать.

Реальность интересней оказалась. С моей правой рукой пришла. А Лука её своей девушкой представил. Хороший пацан, но явно в девках не шарящий. Раз Аду до сих пор не раскусил.

– Может, всё-таки у бара подожду?

На идиотку не похожа, но прикидывается. Если я решил, что с нами на переговорах будет, то бар сгорит скорее, что её примет. Хочу понять, что в башке у неё творится. За огнем медных глаз и кудряшками черными.

Лука, конечно, парень попроще. Но легко бы Аду на обеспечение взял. А ко мне полезла всё-таки. Решила что-то. И мне решать нужно было. Отпустить её или себе забрать.

– Здравствуй, брат, – Дамиру руку жму, за стол круглый усаживаясь. – Как жена?

Он вскидывается. Каждый раз так реагирует, словно я сейчас пойду Асю убивать. О Церберах и его людях дурная слава ходит, но я бессмысленную жестокость пресекал всегда.

Дамир Аду долго рассматривает, улыбаясь едва. Не понял, а никто не объясняет. Знакомы или брата просто девушка зацепила? Нечего на чужих смотреть, когда дома жена ждёт.

Переговоры быстро проходят. Нашли, когда встречаться. У Царя вон Мира крутится рядом, у брата жена беременная. Даже Лука себе пару нашел на праздник. Маркетинговый ход, а не день Влюбленных, но празднуют, и хрен с ним.

Это для Цербера никаких праздников никогда не существовало.

И мне соответствовать приходилось.

– Ваша охрана для этой поставки нужна.

Царь мне должен дохрена за то, что Цербер его девку защитил. Точнее, лишил одного депутатишку защиты, чтобы разобраться Царь мог. И своего товара одолжил, в машину подкидывая.

Мы сами охраной занимались, нехрен кому-то другому в дела ниш лезть. Но на следующих выходных слишком много контрабанды будет везтись, поставщики сговорились словно. Вот лучше людей и подтянуть.

Заодно долг Царя перед Цербером спишется, чтобы меня не дергали лишний раз.

– По этому маршруту поедете.

– Там менты, работающие на Гера, – девка Царя влезает, словно часть нашего обсуждения. – А у него зуб на Цербера после того, как тот сжег склады.

– Это было лет пять назад.

– А обида осталась. Я знаю, о чём говорю, Халид. Каждый раз, когда я видела Гера, он обсуждал этот факт. Лучше в объезд.

Может, от шлюх и есть польза. Мира про многих знает. Лучше, чем мои люди инфу достать могу. Потому что при девках трепляются, не задумываясь. Что шлюха запомнить может?

За мысль цепляюсь, взгляд на Аду переводя. Та на Луке сидит, пуговицу рубашки крутит. Вся невинная, что пиздец. Словно час назад на мне не елозила, от пальцев кончая.

Лука сказал, что за неё ответственность несёт. Любой проеб девки и голова пацана полетит. Нашел за кого вступаться. Ада может первой и подставить. Уже достаточно натворила, моё внимание привлекая.

И всё больше интерес закручивает. Встречается со мной глазами, не отводя взгляда. Моргает, с-под ресниц смотрит. На губах пухлых – заезженная улыбка. Все девки из клуба подобно улыбаются, угодить стараясь. Но Ада улыбается, а словно сразу нахуй посылает.

– За сделку!

Брат первым поднимает стакан, когда все детали улажены. А я, наконец, понимаю, кого мне Ада напоминает. Самого Дамира, лет десять-пятнадцать назад. Когда его родители умерли, а он сам остался. Моя семья хреново поступила, руку помощи не протянула. Я, чем смог, помог. Но тогда сам сопливом был, с дрожью в пальцах и мыслях, смогу ли до конца недели дожить.

Но да, Ада и Дамир похожи. Взглядом колючим, резкостью. В нашем деле привыкаешь за всем настороженно следить, но у них это на уровне ДНК заложено.

Ещё интересней.

– Лука, так где ты свою девку отхватил?

Ада вскидывается, смотрит прямо, челюсть сжав. Сплошное притворство, в которое не верится. Чем больше за девушкой наблюдаю, тем больше слабых сторон наблюдаю. Как вздрагивает, когда пацан руку на колено укладывает. От поцелуев уворачивается, хотя влюблённую играет.

Влюбленные не стали бы со мной трахаться, себе содержание выбивает. Одно говорит, другое делает, а третье хочет.

– А там больше нет, – Лука ржет, не понимая ещё, что происходит.

Раз больше нет, значит мне эту придётся забрать.

Глава 11. Ада

Зверь, которого Халид называет Дамиром, ничего не говорит. Весь вечер только поглядывает на меня, но молчит. Я ему не интересна в плане девушки, у него жена дома, это я знаю и без разговоров, хотя они ведутся. Знаю, как выглядит и что беременна. Это приходилось узнавать, чтобы держать всё под контролем. На каждого, кто с Цербером был близок, старалась компромат найти.

Мне хочется истерично рассмеяться, когда кручу пальцами пуговицу на рубашке Луки. Пыталась пробраться ближе, вот и получила. Мира, которая крутилась рядом с людьми Цербера. Халид, который был его правой рукой. Зверь, брат Халида, как оказалось.

Сплошная комната нужных мне людей. А что делать с этим – я без понятия. Остается только ближе к Луке прижаться, тоже нужному человеку, и уткнуться в его шею.

Он обещал мне защиту, вот пускай теперь и разгребает это всё. Потому что я не представляю, чем этот вечер закончится. Если повезёт, меня просто тихо закопают за клубом. А если не повезет...

Поджимаю губы, смех действительно сковывает всё тело. Нервный, липкий. Пытаюсь справиться с ним и эмоциями. В детдоме и академии меня многому учили, пора хоть что-то в жизнь воплощать.

– Всё хорошо, Адель? – Лука снова это делает. Смотрит с нежностью, которую я не заслужила. И слегка на моём имени цепляется, пытаюсь усмешку скрыть. – Нервничаешь?

– Немного, – ресницами взмахиваю, растягивая губы в глупой улыбке. – Просто столько незнакомых людей. Не уверена, что я тут к месту.

– Что за глупость? Ты моя девушка. Расслабься. Заказать тебе ещё один коктейль?

Качаю головой. Меня хоть и не развозило после одного бокала, могло убить тем количеством, что уже плескалось в крови. Несколько бокалов сладких коктейлей на баре, после армяньяк в кабинете Халида. И ещё один бокал шампанского, который мы пили на двоих с Мирой.

Переговоры закончились, теперь начиналось празднование. Подобие, потому что никто особо не веселился и не говорил о личном. Словно каждый выжидал нужное время, чтобы можно было уйти домой.

Зато у меня было время всё обдумать. Я, почти, переспала с Халидом. Или Цербером. Этот вопрос все ещё крутился в голове, не отпуская. Составляла списки и каждый аргумент разбивался о миллион вопросов.

Я тоже отвечали на звонки начальства, представляясь их именем. Нормальная практика, чтобы через полздания не бежать с вопросами к шефу. И Халид мог так же сделать. Учитывая, что он был ответственным за многое. Сам принимал решения, отвечая лично перед Цербером.

А может и не отвечал, если был тем, кто разрушил мою семью. Это логично. Мало кто выживал рядом с Цербером столько лет. Тот легко расставался с неудобными людьми, а Халид, уверена, мог хоть раз за эти года облажаться.

С другой стороны, Халид мог ответить за свои ошибки и работать дальше.

Едва не стону от бессилия и разочарования. Не поднимись я в кабинет Халида, всё было бы намного проще и безопаснее. А теперь любое неправильное движение может привести к провалу.

Стараюсь вспомнить, как давно появился Цербер и сколько лет Халиду. Может ли он быть одним и тем же человеком, или это мое разыгравшееся воображение. Хуже от того, что почти никто не видел Цербера. Для некоторых это знание оборачивалось смертью. А те, кто остался жив, вряд ли просто так расскажут.

– Лука, так где ты свою девку отхватил?

Вопрос Халида оглушает. Проникает внутрь, заставляя инстинкты орать. Он не просто так спросил же. Вряд ли мужчина забыл, чем мы занимались в его кабинете. Как моя кожа горела от прикосновений и все запреты стирались.

Сжимаю челюсть, смотря прямо в тёмные омуты мужчины. Пытаюсь понять, что дальше скажет. Если бы хотел меня подставить, мог полураздетым дверь Луке открыть. Сразу обозначить, чем занимались. Но нет, вовремя застегнул рубашку, ни словом не намекнул, что довела его до оргазма.

– А там больше нет, – мой якобы парень легко смеётся. Сильнее сжимает ладонь на колене. – Адель уникальная.

– И чем же?

– Прости, Халид, о таком говорить не буду. Если я тебе больше не нужен, нам пора.

Поднимаюсь быстрее, чем нужно. Поправляю короткое платье и мечтаю о том, чтобы скорее сменить его на любимый домашний костюм. Лука променял наше свидание на работу и у Адель есть причины отказать ему в продолжении вечера.

Не представляю, сколько ещё смогу бегать от мужчины. И как долго он будет терпеть мою игру в недотрогу. Пока что ему нравится, но что будет дальше?

Сжимаю горячую ладонь Луки в руке и чувствую себя уверенней. Сейчас мы сбежим из этого клуба, а ночью у меня будет время всё обдумать. Спокойно, без пронзительного взгляда Халида и его чертовой улыбки. Построить новые планы, потому что без них я не знаю, в какую сторону двигаться.

– Лука, – Халид, конечно же, не даст просто так оборвать его непонятную игру. – Задержись со своей *девушкой*.

Он выделяет последнее слово, давая понять, что ещё ничего не закончилось.

Глава 12. Ада

– Что-то ещё, Халид?

Я жмусь ближе к Луке, когда мы оказываемся в коридоре. Свет здесь тусклый и скрывает, как я нервно сжимаю пальцы в кулак. Привыкла сама себя защищать, но Адель ведь слабая. И вот пускай её парень защитит от того, как недобро ухмыляется чужой мужчина.

– В среду Шамиль проездом будет, нужно встречу организовать.

– Я думал, что ты с Цербером туда поедешь. У меня выходной по плану.

– План поменялись, у Цербера дела в другом городе. Так что ты со мной поедешь.

– Конечно.

Цепляюсь за эти слова, делая в голове пометку. Слабое доказательство, что передо мной не Цербер стоит. Зыбкое и неясное, но ещё одна деталь, которую нужно обдумать.

– И девушку свою бери. Шамиль с женой заедут, будет Розе развлечение.

Сживаю зубы, пока не начнёт челюсть болеть. Топлю в себе все возражения, что я думаю по поводу статуса «развлечения». Адель должна мило улыбнуться и опустить глаза, позволяя мужчинам всё самостоятельно. Я так и делаю, концентрируюсь на том, как сводит скулы.

– Я понял. Будем.

Лука не спрашивает о моих планах и, конечно же, даже не переводит извиняющегося взгляда. Сам принимает решение, которого хочет его начальник. И я прекрасно понимаю мужчину, но не получается избавиться от злости. Лука легко прогибается и даже не пытается прикрыть меня от раздевающего взгляда Халида.

– Встреча в моем доме будет. Проследи, чтобы она прилично выглядела.

Мужчина даже по имени меня не зовёт. Окидывает пренебрежительным взглядом. Будто на мне рваные джинсы, а не просто короткое платье. И, кажется, Халид был не против его длины, когда лапал меня.

– Сделаем.

Кусаю губы, с каждой секундой теряя ту ниточку, что связывает меня с Адель. Простой и наивной девочки, которая по характеру мягкая и понимающая. Потому что мне хочется послать всех и уйти, с высоко поднятой головой и средним пальцем.

Сделаем.

Просто «сделаем» без какой либо защиты или слов, что я хорошо выгляжу. В начале вечера Лука осыпал меня комплиментами, а теперь поддерживает мнение Халида.

Меня начинает отпускать только в момент, когда оказываюсь на свежем воздухе. Глубоко дышу, наслаждаясь, как окутывает холод. Не застёгиваю пальто и не двигаюсь, хотя Лука уже сделал несколько шагов к машине. Прикрываю глаза всего на секунду, собираясь.

Все ещё не могу поверить, что просто ушла и клуба. Кивнула на прощание Халиду, избегая прямого взгляда, и направилась к выходу. Без каких либо попыток помешать или грязных словечек в спину.

Пытаюсь понять мотивы мужчины. Просто забил на то, что было в его кабинете? Это вряд ли, Халид не из тех, кто забывает. Он мог рассказать Луке. Он и должен был сделать, нечего продажной девку встречаться с его правой рукой. Узнай кто – Луке бы пришлось со мной разобраться. Это удар по репутации, что твоя девушка с другим развлекается.

Лука должен был бы меня наказать. Ни капли не мягко, жестко и сурово, как всё в этом мире. Мог бы даже отдать меня своим ребятам, чтобы неповадно было. Со мной бы, конечно, ничего не случилось. Я умею выбираться из неприятностей. И защита у меня тоже есть, слабая и запасная, но в экстренном случае корочка ФСБ и генералы спасли бы.

Но никто об этом не знает же.

И если Халид хочет заполучить меня в свою постель, а судя по всему, так и было, он не станет рассказывать. Не пристало человеку Цербера подбирать себе в игрушки шлюху, которая изменила Луке. Даже для наказания. От этого уже легче.

Хотя, наверное, если о произошедшем знали бы только мы трое, никто бы бучу поднимать не стал.

Наверное.

Просто забрать меня у Луки тоже было бы странным. Причин нет, и объяснений тоже. Глупо терять правую руку из-за того, что встает на какую-то девушку. Халид дураком не был, иначе не прожил бы столько.

Я могу просчитать действия своих друзей, ребят из криминального бизнеса. Луку легче всего получается, он для меня открытая книга, которую я зачитала до дыр. А вот с этим мужчиной я словно по минному полю хожу.

Поэтому остаётся лишь гадать, что на самом деле задумал Халид.

– Адель, садись в машину, – Лука открывает дверь и терпеливо ждёт, пока я подойду. – Давай, детка, поедem праздновать.

– Отвези меня домой, – прошу тихо. Маска упрямо не хочет возвращаться на место, раскroшившись при первой встрече с Халидом. – Я устала.

– Адель, не дури.

– Лука, у меня нет настроения. Твой – кто? – босс обсуждал меня, как какую-то девку. Тебе нравилось моё платье, а теперь нет?

– Так ты из-за этого расстроилась? Халид всегда такой, не обращай внимания. Сказал и сказал, забудь.

Мне хочется послать Луку подальше. Он милый и хороший, иногда даже чересчур. Но будь я с ним настоящей, у нас бы никогда не получилось. Слишком разные, слишком сильно я сдерживаю себя рядом с ним. Я могу прикрыть глаза и не думать много, зная его действия наперед. Могу даже улыбнуться глупой шутке и тому, как мужчина подпевает песням. Но это всё делает Адель, отыгрывая свою роль. И мне лишь хочется быстрее оказаться дома.

– Я просто так долго выбирала это платье, – включаю привычный режим. – Хотела, чтобы тебе понравилось.

– Мне оно понравилось. Очень, – мужчина опускает ладонь на мою ногу, вырубивая с парковки на ночную дорогу. Поднимается чуть выше, останавливаясь у края юбки. – Не думай о лишнем, детка. Я забронировал нам столик в чудесном ресторане.

– Думаю, бронь давно сторела.

– Поверь, для меня место всегда найдётся.

– Я, правда, не в настроении. Перенервничала сегодня. Даже не знаю почему.

Сжимаю ладонь Луки, переплетая наши пальцы. Стараюсь звучать как можно мягче и почти не лгу мужчине. Я действительно устала. Эти несколько часов всё из меня выжали. Нервная система отвыкла от подобных встрясок, а тут её нагрузили по полной.

– Давай посидим в тихом месте, – предлагаю спустя минуту молчания. У меня в голове неразбериха, но Лука не виноват в этом. – Выпьем кофе, съедим десерт.

– Можем посидеть у меня.

– Не настолько тихом, Лука! – мужчина смеётся и я успокаиваюсь. Он не злится и даже не раздражен моим отказом. Кому-то с ним повезёт. – У меня сейчас нет сил на долгий ужин, правда.

На основах психологии нас учили, что когда повторяют «правда» – собеседник чаще всего лжет. И я ведь могла бы выдержать ужин, мягко отказать в продолжении вечера и отправиться к себе.

Но реальность в том, что я пока не знаю, чего хочу от Луки. Смогу ли дальше притворяться его девушкой, пробираясь ближе. Не понимаю, какой будет следующий шаг Халида и будет ли он вообще.

Возможно, уже сегодня наши отношения закончатся. И я потеряю прочную нить, связывающую меня с Цербером. И придётся опять начинать всё с начала.

Мне бы сейчас не помешал совет любимого заклятого друга. Ян постоянно повторял, что я занимаюсь глупостью. Прошое не изменить и нужно думать о будущем. Но он с рождения жил в детдоме, а меня туда отправил Цербер. И, может, мстить спустя двенадцать лет было неоправданным самоубийством, но я не могла по-другому.

Ещё в момент, когда я пряталась в шкафу, сохраняя свою жизнь, решила – отомщу. Это сидело во мне столько лет, зудело и разъедало изнутри. И в детдоме решимость только крепла. Цербер ворвался в дом, разрушил семью и мою жизнь. Если бы не кто-то из его охраны, вытащивший меня из шкафа и спрятавший в другом месте, я бы тоже была мертва.

Цербер славился своей безжалостностью.

И я стала такой же.

Глава 13. Ада

– Манговый чизкейк и зеленый чай, спасибо.

Отдаю меню официантке, возвращая всё внимание Луки. Он действительно привёз меня в небольшое кафе, которое ещё работало ночью. Оставалось всего несколько посетителей, даря мне желанную тишину.

– Уверена, что не хочешь ничего больше?

– Спасибо, милый, я не голодна.

Это «милый» вырывается случайно. Я не называла так Луку ни разу, только по имени. Вообще, все эти «котик, зайка и свинка» кажутся мне банальными и слишком наигранными. Может, это я просто такая неправильная.

А может, ещё просто не встретила ещё того, с кем бы мне хотелось мягкой быть. Вон Ян со своей жены пылинки сдувает. В детдоме жестким был, что к пацанам, что с девушками. А теперь сплошная нежность, когда любимую видит.

– Ты сегодня какая-то странная, Адель.

– Прости, – хлопаю ресницами, стараюсь казаться сплошной невинностью. – Просто наше свидание не пошло по плану, и я...

– Расстроилась? – Лука накрывает мою ладонь, прижимаясь ближе. – Реально любишь этот праздник?

– Реально люблю быть на свиданиях с тобой.

Мужчина улыбается такой наглой лести, оставляя поцелуй на щеке. Лука не нарушает моих границ, не пристаёт слишком откровенно. У него турецкие корни, и, может, в памяти осталось уважительное отношение к девушкам и долгие ухаживания. А может, он сам по себе такой хороший и обходительный.

– Ну и праздник, да, – киваю спустя несколько минут, чувствуя неловкость. – Разве плохо, что придумали день, который ты можешь провести с дорогим тебе человеком?

– Мы и так видимся часто, Адель. И подарками я тебя не обделяю.

– Я ведь не об этом, – разворачиваюсь в его руках, стараясь подобрать слова. – Это просто день, чтобы показать, что человек тебе нравится.

– Я недостаточно ясно показал, какие у меня планы на тебя?

– Господи, Лука, ты такой... Мужчина.

– И что это должно значить?

Лука посмеивается, заправляя упавшую прядь волос за ухо. Задерживает ладонь на моем лице, слегка поглаживая скулу. Смотрит мягко и легко, совсем не так, как это делал Халид. У них совсем ничего общего, и каждый раз задаюсь вопросом, как Лука смог пробиться и так высоко подняться.

Я сама подаюсь вперёд, касаясь поцелуюем его губ. Всего на секунду прижимаюсь, делаю так, как должна. Лука привёз меня в кафе, вытерпел капризы и даже не попытался запустить руку под платье. И поцелуй – это меньшее, чем Адель может отблагодарить своего парня.

Иногда мне кажется, что скоро я заработаю раздвоение личности с такими скачками. Но оно того стоит. Особенно, когда мужчина обнимает меня и прижимает к себе. Не касается шеи, зная, что я это не люблю. Прикасается губами к виску, и я кожей чувствую его улыбку.

– А ты такая девушка, Адель, – Лука подвигает ко мне свой картошку фри, когда я в очередной раз ворую с его тарелки. – Может, всё-таки в ресторан?

– Просто десерт очень долго несут, я не виновата. И по поводу сегодняшнего вечера... Халид сказал, что ждёт нас в среду. Зачем?

– Будет дружеская встреча, гость придет с женой. И нам нужно не отставать. Тем более, что тебя пора знакомить со всеми, раз ты моя девушка.

– А Халид тоже будет с девушкой? Или только тебе нужно быть с парой?

– Халид не отчитывается передо мной. Может, и будет. У него хватает девушек, чтобы не приходилось беспокоиться о том, с кем появится на ужине.

– А у тебя тоже? Хватает девушек?

– Ревнуешь, детка?

Просто пытаюсь понять, сколько у меня конкуренток. И как ещё долго Лука будет заинтересован в наших странных отношениях. Когда-то мне придётся сделать выбор – стать его девушкой всерьез или потерять его. Пока я не готова ни к одному варианту.

Поэтому опускаю взгляд и слегка поджимаю губы, не зная, как правильно ответить.

– Ты моя девушка, детка. Всё остальное тебя не должно волновать.

– Ясно. Значит много.

– Адель, – голос мужчины звучит строже. Спешу заверить его, что всё понимаю, но Лука продолжает первым: – Я не терплю измен в отношениях. Ни с какой стороны. Поэтому мне хватает тебя одной.

Господи, этот мужчина почти идеален. Ну почему я не могу просто быть слабой Адель, у которой из проблем – оплата за квартиру и сломанный ноготь? Всё было бы намного проще.

Когда я оказываюсь в съемной квартире, в которой проживает Адель, нет сил ехать домой. Просто заваливаюсь в кровать, не раздеваясь, и натягиваю одеяло с головой.

До встречи с Халидом у меня есть два дня. Взять отпуск на работе, накопать больше информации. Разобраться, наконец, с тем – Цербер Халид или нет. Нужно узнать, сколько ему точно лет, сопоставить с появлением Цербера на улицах города. И отправиться на встречу полностью готовой.

А после...

Будь что будет.

Глава 14. Ада

– Вадим, всё под контролем.

Я хотела всё лично обсудить, почему с работы ухожу. Так цеплялась за каждое дело, повышение выбивала. А сейчас просто от всего отказываюсь, из-за призрачной надежды, что смогу найти того, кого в городе Цербером величают.

Но не получилось. Уже из съемной квартиры выходила, такси вызвала. И застыла на пороге дома. В магазин зашла, между двумя одинаковыми банками кофе выбирая. Противный страх не отпускал, словно следил кто-то. Внимательно каждого посетителя осматривала, доказательства искала. Никого подозрительного, а меня колотило.

Поэтому в квартиру залетела, закрываясь на замки. И все вопросы по телефону решала. Сигарету в пальцах крошила, борясь с желанием закурить. Вдохнуть дым и расслабиться хоть немного.

– Уверена? – голос начальника сталью сочится. Столько новобранцев на своем веку запугал, что смешно становится даже. – Подкрепление нужно?

– Будто вы пошлете. Хотя да, пошлете. Меня.

– За языком, Брагина, следи.

– Слежу. Прости.

Вадим знал меня, как никто другой. Ян, только, наверное, видел всех моих демонов. Шеф лишь их часть. Но с ним не нужно было играть ни невинную Адель, ни даже сглаженную версию Ады. Только честность и открытость, это всегда мне нравилось в наших отношениях.

– И за мной, кажется, тоже следят. Не уверена, но я привыкла своему чувству доверять.

Два дня, что до встречи с Халидом оставалось, за поисками провела. Заново каждую информацию о Цербере проверяла. И старалась не возвращаться памятью к тому, как мужчина касался меня и до грани доводил.

Цербер в девяностых появился, вместе с суматохой. Быстро наверх пробился, подгребая под себя власть. Впервые его кличка в девяносто седьмом засветилась, обрастая слухами и фактами о жестокости. Цербер не щадил ни женщин, ни детей. Для него все равны были. Ничья жизнь значения не имела.

Халид жесткий, но не жёсткий. Так ведь? Он мог со мной многое сделать, без вопросов взять. И моя невинность не помешала бы. Но мужчина так не сделал. Надавил, свои правила устанавливал, но боли не причинил. По крайней мере, не физической. Мог за наглость наказать, взять «товар» не расплатившись. Да, в конце концов, тот минет злосчастный мог намного хуже оказаться.

Я зажигаю сигарету, наблюдая, как она тлеет медленно. Оседают пеплом на подоконник. Медленно и необратимо. Так же медленно во мне уверенность поселяется, что я сама себя накрутила. Халиду в конце девяностых лет пятнадцать было, может двадцать. А Цербер намного раньше ведь появился, не с именем, но с властью.

Вряд ли в десять лет Халид смог бы город на колени поставить.

В пятнадцать – может быть.

В двадцать – точно.

Он стержень, кремь, привыкший, чтобы его приказам подчинялись. Это в каждом движении читалось, не нужно было даже в слух произносить. Как идёт уверенно, смотрит цепко. Этот мужчина может в чужой дом завалиться, и никто не скажет слова против.

Халид легко мог бы власть держать. Он и держит, под чужим началом. С каждой минутой мне всё больше кажется, что я облажалась. Подалась панике, потому что не готова была. Все проще оказалось, и сложнее.

Теперь нужно думать, как выбираться из тех проблем, в какие я сама себя загнала.

– Я подъехал, – проверяю время, убеждаясь, что Лука заявился на пятнадцать минут раньше. – Поднимусь, пока собираешься.

– Конечно. Номер квартиры...

– Я знаю. Сейчас буду.

Бросаю телефон на кровать, вздыхая. С тем, как быть с моим якобы парнем, тоже пора решать.

Летаю по квартире, стараясь всё в порядок привести. Приличные девушки, пока к ним парень поднимается, убирают всё лишнее. Я же хаос навожу. Вываливаю часть одежды на кровать, оставляю кружку с недопитым кофе на столе. Делаю всё, чтобы квартира выглядела обжитой.

Я тут провела два дня безвылазно, но всё равно чувствовала себя гостей. Обычно я тут появлялась только во время встреч с Лукой. Придерживалась легенды о девочке с периферии и не приглашала к себе. Но в этот раз мужчина даже не спрашивал, а поставил перед фактом.

– Что за перемены? – спросил с порога, даже не здороваясь. Но вручил букет роз, оставляя смазанный поцелуй. – Непривычно, но тебе идёт.

– Спасибо, мне ещё немного осталось.

Касаюсь выпрямленных волос и не знаю, с чего решила поменять образ. С моими кудрями было сложно что-то сделать, но сегодня мне захотелось. Словно ещё одно напоминание, что сейчас я не Ада. И всё будет происходит не со мной, а с другой девушкой.

Так легче немного.

Спокойней.

Просто зритель в первом ряду.

– У тебя... уютно.

Лука внимательно обводит взглядом квартиру, поджимая губы. Старается не показать, насколько ему не по душе подобная обстановка. Отклеивающиеся обои, маленькая прихожая и сбитая штукатурка на кухне. Я когда-то жила в подобной, когда только вышла из детдома. Государство не спешило выдавать мне жильё, а выплат, скопленных за несколько лет, едва хватало на маленькую комнату, которую мы делили напополам с Яном.

Обещала себя, что никогда в подобный дом не вернусь. Я вырвалась, настроила жизнь, оплачивала съемную квартиру с новым ремонтом и любимой кофемашинкой. И вот, опять, оказалась всё там же, где была семь лет назад.

– Прости, я не успела убрать. Не думала, что ты поднимешься. Я сейчас.

– Успокойся, – Лука ловит меня в свои объятия, утягивая на кровать. Букет рассыпается по полу, но это никого не волнует. – Я в условиях и хуже жил. Но мне не нравится, что ты тут живешь.

– Ну а где ещё? Могу вернуться в родной город, но вряд ли ты будешь это рад.

– Не буду, – подтверждает, оставляя поцелуй на ключице. – Ты же вроде нормально получаешь в своем салоне, чтобы снимать что-то лучше.

– Лучше во всю зарплату?

– Ну запонки ты мне не из дешевых подарила.

Лука поднимает руку вверх, демонстрируя, что действительно носит мой подарок. Скромный, но даже мою зарплату неплохо подрезал. Что уж говорить об администраторе в маленьком салоне красоты.

Опускаю взгляд, кусая губы. Вот и разговор, которого я так ждала. Планировала и репетировала каждое слово.

– Адель, блин. Не говори мне, что ты спустила на запонки всю зарплату.

– Не всю, – смотрю из-под ресниц, задерживая дыхание. – Только часть. Большую.

– И насколько большую?

– Намного большую?

– Дурная, – Лука посмеивается, пуская мурашки по коже. Ощущение, что мы действительно парочка. Просто завалившаяся на кровать, без подводных камней. – И нахрена ты это сделала?

Потому что советовали в какой-то книге о том, как заполучить олигарха. Глупая книга, на самом деле, да и Лука олигархом не был. Но идея показалась интересной и легкой.

– Так, ладно, нам, видимо, пора поговорить.

– О чём? – подбираюсь, хотя догадываюсь, о чем пойдёт речь.

– О твоем содержании.

– Я тебе не девочка по вызову, чтобы на содержании быть.

Слетаю с кровати и скрещиваю руки на груди. Немного забавно, что именно это я хотела от Халида. Содержание, уверенность, что буду рядом с ним достаточно, чтобы получить доступ к делам Цербера. Но с Халидом я была больше Адой, чем Адель.

Адель любит деньги и роскошную жизнь, но себя – больше. Тем более, что это её первые отношения с успешным мужчиной. Глупая, наивная, не понимающая, как принимать подарки от мужчин. Сплошная невинность, которая так нравится Луке во мне.

– Я и не говорил такого. Не истери, детка. Я хочу, чтобы ты жила в нормальных условиях. Это проблема?

– Нет, наверное, но...

– Вот и всё. Моя девушка не будет жить в таких условиях.

– А где будет? – улыбаюсь чуть смущенно и, почти, не играю. Лука потрясающий.

– Выберем, когда вернемся от Халида. Собирайся, нам пора.

Но я ещё не догадываюсь, что после сегодняшнего вечера мне не придётся с Лукой решать.

Мне больше вообще ничего не придётся решать.

Глава 15. Халид

– Здравствуй, дорогой, – Шамиль улыбается во все тридцать два. Всего на секунду отпускает свою жену, чтобы пожать руку. После опять утягивает. И не скажешь, что ему эту девушку отец навязал. – У тебя тут настоящая крепость. Не был у тебя с тех пор, как...

– Мой прошлый дом взорвали. Этот, зато, с бассейном.

– Ну ради этого стоило переезжать.

Друг, почти брат, кивает осторожно. Труссы сплошные вокруг, боящиеся говорить о том, что меня пытаюсь убрать через день. Цербера – ещё чаще. Часть работы, предусмотренный риск.

Ещё с самого начала привык, что каждый пытается глотку перегрызть. В любой области так, только в моей – откровенно. Не таится никто, понимаешь, что пуля в спину от любого может прилететь. Поэтому спиной ни к кому и не поворачиваюсь.

А так развлечением стало, очередной игрой. Выжить, предателя найти, разобраться. Ни я, ни Цербер не прощали предательства. Ошибок тоже. И всё равно находились слабоумные, которые тешились надеждой выиграть.

– Прекрасно выглядишь, Роза.

– Спасибо.

Как подобает, опускает взгляд и даже краснеет. Шамиль её в паранджу не прячет, но заставляет носить платок и скромную одежду. Роза, хоть и не была мусульманкой от рождения, но чинно придерживалась всех наставлений мужа. Настолько идеальна, что даже мой отец подумывал подыскать жену среди своих неверующих партнеров.

Будто мне можно жену навязать.

– Проходи, Шамиль.

– Где твой Лука? Ошибся, и ты его прикопал?

– Почти, опаздывает.

По факту, у него было ещё полчаса, чтобы привезти себя и свою девку. Но гость уже здесь, значит, Лука облажался. Плевать, сам или Ада его задержала. Хотя в последнем случае её можно было бы научить уму разуму. Этим бы я с удовольствием занялся.

Отпустил её тогда только с одной целью. Сделать всё так, чтобы она отсюда уже не уехала. Отбирать у правой руки девку – низко и никогда не нужно было. Но Ада ко мне сама пришла. Сверкала медными глазами, елозила и охуительно отсасывала. Будь она хоть немного попроще, уже бы давно сдал Луке и тот сам бы наказывал гулящую девку.

Но Ада цепляет. В первую очередь тем, что не могу её просчитать. Просит содержание, но радо возвращается к своему парню. Что-то ещё её движет, что я понять пока не могу. Я ненавижу, когда не могу разобрать человека на составляющие. И если не могу, значит сломать нужно.

Аду будет одно удовольствие ломать.

– Подавать обед?

Нигяр у входа топчется, взгляд не поднимая. Знает, что с предыдущей девкой случилось. Только та мне в еду не шафран, а яд сыпала. Пока Нигяр подобных ошибок не допускает, жить будет.

– Мы в зале будем, подай напитки и закуски туда.

– Хорошо, сәнаб [1] Халид.

– Роза, помоги на кухне, нам нужно дела обсудить. У тебя курить можно или грешником обзовёшь?

– Харам с хозяином дома не делиться.

Сигареты у Шамиля хорошие, на такое не жалеет бабок. Самокрутки, табак для которых контрабандой приносит. Без опаски принимаю сигарету зажжённую, затягиваясь. Шамиль – мой друг. И далеко не дурак. Понимает, что в случае подставы вся его родня платить будет. Драгоценная Роза в первую очередь пострадает.

Да и не для того меня Шамиль спасал, чтобы теперь добить. Руку помощи протянул, когда хренову тучу лет назад облажался. Цербера нельзя подводить, а я приказ нарушил.

– Халид, – в дверях охранник появляется. – Лука подъехал. С девкой незнакомой.

– Девка у тебя в постели валяется, а он с халит [2] приехал. Доходчиво?

– Конечно, Халид. Сейчас запущу.

На десять минут раньше появляется, но по факту опоздал. Шамиль ржать будет, когда узнает, из-за чего помощнику прилетело. Но это после будет, когда с Адой наиграюсь.

– Блять.

Самокрутку в пальцах крошу, не обращая внимания на горячий табак. Сказал же, сука, нормально её одеть. Нет же, Ада в очередном блядски-коротком платье, хорошо хоть жопу прикрывает. Зато свою грудь выставила. Есть же чем хвастаться. Но в моей постели это будет делать, а не перед другими мужчинами.

Ада кивает, улыбаясь. Взгляда не отводит, не краснеет и не старается приличия соблюдать. Одним взмахом ресниц даёт понять, что эта партия интересной будет.

– Здравствуйте.

Она смиренно опускает взгляд. Секунду назад палила своею медью, а теперь играет смиренную и покорную. Жмётся ближе к Луке, который её в образе бляди притащил.

С волосами гладкими, ни одного намёка на кудряшки. Которые так интересно её лицо острое обрамляли, скулы. Взгляд притягивали, а теперь сплошной шаблон. Марашет навела, едва штукатурка не сыпется. Губы хоть не красным разрисовала, и на том спасибо.

– Зафар, – охране киваю на Аду. – Проведи на кухню, к Розе. Нечего уши греть о мужские разговоры.

– Горячая, – Шамиль взглядом девушку провожает, раздражает. – Твоя... кто?

– Моя девушка.

– А теперь, Лука, объясни мне какого хрена ты мой приказ нарушил? Я сказал, чтоб она нормально выглядела. Бляди на дороге приличней одеты. На ней ни платка, ничего.

Будь на месте Шамиля кто-то посторонний, в кабинете бы с Лукой разбирался, без лишних свидетелей. Но Шамиль, почти, часть семьи. И остановит вовремя, если я его придушу ненароком.

– Халид, – щенок едва зубами не клацает, наглей. – С каких пор тебя платок волнует? Ни одна из твоих девок в нём не ходила.

– Ты сказал, что она твоя девушка, а не девка. А за своими женщинами следить нужно, не мне тебя учить.

– Вот именно, Халид. За *своей* женщиной я буду следить. Сам. В паранджу я её заворачивать не стану.

– Да ладно тебе, брат, нормально выглядела, – друг спешит вмешаться, пока мой помощник не попрощался с жизнью. И дело уже не в Аде, он мне перечить посмел. Такое своеволие искоренять нужно. – Ты знаешь, мне всё равно, что на чужих женщинах надето.

А мне, с какого-то хера, нет. Но Шамиль правильно сказал. Она – чужая женщина. Пока что. И если Лука не может найти на неё управу и одеть нормально, то я подожду.

Я лучше всего умею в этой жизни выжидать чужих ошибок и просчетов.

– Брат, давай лучше обсудим дела. Мне нужно пару ваших бойцов, чтобы одного отморозка припугнуть.

– Пару – это сколько?

– Четыреста будет достаточно.

Ебать.

Едва не присвистываю от цифры, забывая обо всём остальном. Лука себе жизнь выторговывает, когда с ходу начинает просчитывать свободную охрану. Ясно дело, что многих придётся дёрнуть с других заданий, но вопрос когда и как.

Шамиль никогда в криминале не варился, по тонкой грани ходил. Кто из нас в своё время в крови не искупался, прогрызая дорогу наверх. Но Шамиль быстро в легальный бизнес деньги закинул, обращаясь ко мне за помощью вне закона.

– Сəпab Халид, чай, – Нигяр с подносом появляется. За ней мельтешат девушки, не входя. На фоне Розы Ада сильнее выделяется. И кожей загорелой, и распушенностью. Ощущение, блять, что платье ещё короче стало, едва колени прикрывая. – И сладости. Ещё что-то нужно, сəпab Халид?

– Свободна. Лука подготовит списки и тогда всё обсудим подробнее.

Шамиль кивает, тем самым заканчивает переговоры. Когда дела отходят на задний план, можно поговорить свободно. Не знаю, где Ада успела этого набраться, но, подобно Розе, усаживается возле Луки, чинно сложив руки на коленях и потупив взор.

Веди себя она так при нашей первой встрече, всё бы закончилось через пару секунд. Выгнал бы девушку из кабинета и забыл. Но тогда Ада была другой. Смелой и дерзкой, обрывалась вовремя, но ни капли этой покорности не было. Вряд ли Лука выдрессировал её за эти два дня, чтобы вела себя настолько скромно.

– Это инжирное, – Лука указывает на разные виды варенья, что-то поясняя девушке. – Это – шакербура [3], попробуй, тебе понравится.

– Не приучил ещё к своей культуре, Лука?

– После свадьбы приучу, не переживай.

До свадьбы ещё дожить нужно. Но больше всего радует реакция девушки. Давится горячим чаем и старается скрыть кашель, упиравшись взглядом в мужчину. И растерянно хлопает ресницами, не сдерживая эмоций.

Кажется, из всех присутствующих, только Лука действительно готов к свадьбе.

Тем интересней.

[1] сəпab – господин.

[2] ханım – госпожа, леди.

[3] Шакербура – азербайджанский десерт с ореховой начинкой.

Глава 16. Ада

Горячий чай обжигает горло после слов Луки. Пытаюсь справиться с кашлем и хаосом внутри.

После свадьбы.

Именно так сказал Лука, который теперь мягко касался моей руки. После. Свадьбы. Нашей с ним?

Чувствую себя первоклассницей, которую заставили писать контрольную по высшей математики. Вроде цифры знаю, но ничего не понимаю. И я ведь надеялась, что смогу его зацепить. Но сейчас оказалась не готова к результату.

Лука хороший. И милый. И он ни капли не вписывается в эту атмосферу бандитов и криминальных разборок. Ему бы свой бизнес вести и встречаться с хорошей девушкой. Не Адель даже, с кем-то лучше и честнее.

Меня не должен волновать Лука. Я должна была стать безжалостной. Цербер сделал всё для этого. Когда-то этот мужчина, которого почти никто не видел, разрушил мою жизнь. Отправил в ад, заставив обрастать колючками и жестким стержнем. Заходя в детдом милой девочкой вышла я от туда жесткой Адой.

Но рядом с Лукой мне иногда хочется послать всё к черту. Сменить паспорт, стать Адель. Слабой, веселой, без груза боли за спиной. Я не должна этого испытывать. Я не обычная дуручка, которая безума от Луки. Каждый из нас носит маски. И я уверена, что в нём скрывается то, что позволило стать правой рукой Халида.

Вот только в такие моменты, когда Лука сжимал мою ладонь и указывал на разные слабости, сдерживаться было сложно. Я не была влюблена в него, во мне не осталось места для светлых чувств. Но он давал мне возможность секундной передышки, не ждать удара в спину.

И это, наверное, что-то значило.

– После свадьбы? – Халид недобро улыбается, сканируя меня взглядом. Мне кажется, что вот сейчас он расскажет обо всём. – Не знал, что ты настолько серьезен.

Я тоже, Халид, я тоже.

Но показывать своего смятения нельзя. Лишь смущенную улыбку, взгляд украдкой на Луку. Если бы ещё краснеть по заказу умела, было бы идеально. Но Луке, кажется, и такой реакции хватает.

– Отлично, Лука, – незнакомый мужчина, которого Шамилом называли, бьёт мужчину по плечу, довольнo улыбаясь. – Когда на твоей свадьбе погуляем?

– Скоро.

Скоро? Он мне ни кольца не подарил, ни разговора о серьезных отношениях не заводил. Только при Халиде заговорил.

Делаю глоток несладкого чая, успокаивая нервы. Ну конечно. Тревога окончательно отпускает, заставляя расслабиться. Он перед начальником бахвалится, не понятно, зачем. Мог заметить слишком внимательный взгляд Халида и отвадить конкурента.

Это не так уже важно. Пока мужчины свои разборки ведут, я ближе подбираюсь. Смогу найти слабые точки среди людей Цербера, его имя настоящие узнаю. И одним ударом уничтожу.

Или миллионами трещин буду давить защиту, пока всё не рухнет.

Я двенадцать лет ждала, могу ещё подождать.

Постепенно разговоры в другое русло уходят. Сначала обсуждают свадьбу Шамиля и Розы, которую лет пять назад праздновали. Девушка скромно улыбается, на слова мужа кивает. Ещё на кухне, десерты на тарелку выкладывая, поняла, что она ни одну мою знакомую не похожа.

Спокойная, даже смиренная. Отвыкла от таких людей, себе же дикой казалась. Что можно без напряженности, нервов жить. Пытаюсь вспомнить хоть одного человека с такой невероятной покорностью. Может, проблема в том, что я с восточными девушками не пересекалась давно. А, может, в детдоме такие не выживали.

Даже те, кто прогибался и принимал чужое покровительство, ожесточался. Ника, которая всего несколько недель провела в детдоме, и то характера набралась. Или выпустила то, что в ней всегда хранилось.

Видимо, из-за этого мы и стали лучшими подругами. Обе дикие и без тормозов, когда это желанного казалась. Ника могла в городе остаться, стать женой бизнесмена и ни в чем себе не отказывать. Но вместо этого уже два года скрывается от психа, решившего её женой сделать. И плевать, что в России всё оставила, борясь за то, что хотела.

Вот и я боролась.

Обед как в тумане проходит. Пробую чужую еду, чтобы обиды не вызвать, но сосредотачиваюсь на своем.

В доме душно жутко, воздуха не хватает. Жду, когда мы уже уедем. Незаметно на наручные часы поглядываю, подарок Луки. Время мучительно медленно тянется.

Каждую фразу мужчин стараюсь запомнить, чтобы потом всё проанализировать. Они часто иностранные слова бросают, и не всегда точный перевод понимаю. Что сильнее на нервы давит.

Куратор смеялся, что из меня плохой разведчик получится. Терпение слабое, отыграть не сумею. Только удавился бы на своем галстуке, узнай, что я с правой рукой Цербера чай распиваю.

– До встречи, брат.

Шамиль с женой первыми уезжают, и я выдыхаю. Значит, скоро и мы покинем дом Халида. Старалась максимально скромно себя вести, повода для внимания не подавать. У меня много времени было всё обдумать. И лучшим выходом будет, если мужчина свой интерес потеряет.

С Лукой я большего добыю, дольше рядом буду. И если не в статусе невесты, то хоть девушкой буду. Всё что мне с Халидом светит – роль любовницы и попытки под него подстроиться. Потому что с Лукой Адель легко справляется, играю без сложностей.

А практика показала, что с Халидом невозможно себя сдерживать, покорную отыгрывая.

– Если я больше не нужен, нам тоже пора. Хоть пару часов выходного урву.

– Конечно, Лука, можешь быть свободен, – мужчина поднимается, и я вслед за ним. –

Но твоя невеста останется здесь.

Глава 17. Ада

Всего от одной короткой фразы меня начинает колотить. Халид говорит просто и легко, словно ничего такого. Пустяк. Сказать правой руке, что его невеста никуда не уйдёт.

– Не понял, – Лука крепче сжимает мою руку, но делает шаг вперед. Прикрывает от взгляда Халида. – С какой кстати Адель должна оставаться здесь?

– О, поверь, повод у меня есть.

Я замечаю в комнате всего одного охранника. Если вдруг мужчина начнёт рассказывать о нашем недо-сексе, свидетелей немного. И доказательств никаких. Его слово против моего. Остается надеяться, что Лука поверит мне.

Даже если нет, если решить наказать – всё может закончиться легко. Скажет, что сам разберётся со мной. Лука удивительно выделяется, своей мягкостью и нежностью. Пуская я её не заслужила, не достойна. Но не верю, что мужчина может просто так навредить мне.

Некстати вспоминается, как такие нежные и мягкие парни попадали в наш детдома. И какими оттуда выходили. Мы можем меняться, сливаться с толпой, принимая правила игры.

Я – приняла. Лука, уверена, тоже, когда стал работать на Цербера.

– Моего слова тебе не достаточно? – Халид злится. Это слышно по тону, сжатой челюсти и темнеющему взгляду. Он не кричит, не угрожает, но у меня волоски на теле встают дыбом. – Я сказал, что она остаётся. Значит, Адель никуда не уходит.

– Халид, ты знаешь, что я всегда был тебе верен. Это не изменилось. Но даже ты не можешь просто приказать оставить её здесь и ждать, что я уеду. Ты говоришь о моей невесте.

– Кольца я не заметил.

– Будет.

– Поверь, Лука, лучше чтобы не было. Потому что в своем кабинете спецы нашли это.

Халид, словно волшебник, достаёт из карманов чёрное нечто, размером с пуговицу, и бросает на стол. Мне одного взгляда хватает, чтобы понять, что это. Не зря же столько в академии училась и получение повышала, выбивая себе путь наверх.

– Прислушка?

Она. Без сомнений. Только была маленькая проблема, которая не давала мне покоя. Я её не подкладывала. Нужно было, гениальная идея, но на свидание с Лукой я шла без подобной техники.

Это был кто-то другой, а теперь Халид спишет всё на меня. Самое логичное решение, после моего самого нелогичного поведения. Да только когда у меня было время подбросить подобное, если мужчина не выпускал из своих рук?

– Это не моё, – произношу уверенно, собираясь с силами.

– Конечно, не твоё, – Халид улыбается, но глаза остаются холодными. – А того, кто тебя нанял. Расскажешь всё сама или мне другими способами спрашивать?

– Лука, я не подбрасывала.

Разворачиваюсь к своему парню, хлопая ресницами. И это получается само собой, выдавая мою растерянность. Я ведь шла с целью шпионить, но сделала бы это намного качественней. Но признаваться в подобном я не могла.

Жду, что скажет Лука. Он ведь не мог поверить просто так? Что ж, зато сразу покажет отношение мужчины ко мне. За свою невесту он бы заступился, а за меня?

Чувствую себя так, словно нас с Яном опять словили ночью возле кухни. Еда в детдоме была скудной, да и то, за неё приходилось воевать. Не допускать, чтобы дети постарше отобрали. И, иногда, мы с Яном пробирались в коморку, где хранились запасы. Испорченных овощей, которые повара не стали тащить домой, или привезенных вечером фруктов.

Чаще всего мы тащили крупу. Распихивали жмени гречки по карманам и сбегали, пока нас не застали. Попадались, конечно. Притворялись влюблённой парочкой, скандалящими врагами или ещё что-то придумывали. Лишь бы отпустили.

Иногда получалось.

Иногда получали наказания, после которых холод и темнота перестали меня пугать.

Только сейчас меня не запрут в подвале. Если Лука поверит в то, что я подбросила жучок, то меня ждут наказания похуже. Я была к ним готова. С первого дня, когда начала копать на Цербера. Понимала, что могу попасться, вопрос времени и удачи. Но ко всему была готова, соглашаясь.

Но одно дело потерять всё из-за своей ошибки, а совсем другое – получить незаслуженное обвинение.

– Есть доказательства, что это Адель подбросила? – Лука спрашивает спокойно, включаясь в работу. Но все ещё загоразживает меня, и это даёт надежду. – У тебя в кабинете много людей бывает. Когда нашли? Отследили, куда идёт сигнал? Надо подключить спецов и...

– Я знаю, что нужно. Но, думаю, Адель быстрее расскажет, чем будут искать сигнал.

Халид буквально выплёвывает моё имя. Знаю, что для меня выделяет. Он ни разу не назвал меня Адой при посторонних. Но такое ощущение, что имя – это тоже часть его странной игры.

Которую мне разгадать не получается.

– Я не могу рассказать то, о чём не знаю.

– Правда? Дай мне свою сумку, Адель.

Сжимаю клатч, словно там хранятся все мои секреты. Это не так, я не настолько глупа. Там всё, подходящее девушки с именем Адель и планами выбиться в люди через мужчину. Косметика, немного денег, всякие безделушки. Я знаю это, но всё равно не могу протянуть.

– Луке. Я дам осмотреть сумку ему, – предлагаю в итоге, чувствуя, как сдавливает виски. Что-то не так, инстинкты орут, а я не могу понять. – Вы можете что-то подбросить.

– Давай, детка. Покончим с этим бредом.

Киваю, посматривая украдкой на Халида. Что он задумал? К чему весь этот спектакль? Мужчина мог надеяться, что в сумке будет что-то провокационное. Только надежда не для таких, как Халид.

Он никогда не станет действовать просто так. У таких мужчин всегда должен план, запасной и ещё с десяток других. Нельзя столько лет выживать, работая с Цербером, и просто ждать удобного момента, ничего не предпринимая.

Впиваюсь зубами в нижнюю губу, пока не чувствую металлический привкус. Смотрю, как содержимое рассыпается по столу. Туш медленно скатывается на пол, и точно так же рухнуло моё сердце.

Там ничего нет. Я уверена.

Но почему так страшно?

– Детка... – Лука смотрит немного растерянно, приподнимая пачку презервативов. – Я чего-то не понял.

– Это на будущее. Ну, мы собирались сегодня на ужин к тебе. И я...

Смущаюсь, даже не играя. Привычка таскать с собой защиту была выжжена в крови. Пускай у меня не было отношений и времени на них, лишняя подстраховка никогда не помешает. Да и некий оберег, как с зонтиком. Если возьмешь – ничего точно не будет.

– Сидишь на наркоте? – Халид медленно поднимает пакетик с несколькими таблетками.

– Снотворное. Плохо сплю. Могу сказать название, сравните таблетки.

Хотя, это тоже зависимостью назвать можно. То, что не могу без снотворного заснуть. Либо с их помощью вырубаюсь на несколько часов, либо просыпаюсь от каждого шороха.

– Адель, ты...

Лука обрывается и я слежу за его взглядом. Все оправдания обрываются.
Между помадой и смятыми купюрами лежит точно такой же жучок, который подбросили Халиду.

Глава 18. Халид

Я кайфую от того, как вскидывается девчонка. Разом бледнеет и смотрит на меня с нескрываемой злобой. Бояться должна, что шпиона разоблачили, а вместо это злится. Уверен, будь возможность, кинулась бы на меня сейчас. Ни один суицидник на такое не решится, а она может.

Мне нравится ловить её реакцию. Настоящую, откровенную. Там больше ни капли покорности или наивной девчонки, которая жалась к Луке. Маска слетает и остается настоящая Ада. Резкая, скалящаяся.

– Это тоже не твое? – спрашиваю легко, цепляя жучок. Маленький, не сразу заметишь. Легко спрятать и под Цербера копать. – Случайно попало?

– Лука, я не знаю! Правда не знаю.

– Где сумку оставляла? С кем виделась?

– Лука, завали, – обрываю, пока он Аде не подкинул парочку идей. – Я сам буду разбираться с Адель.

– Она моя...

– Твой крот?

Короткий удар, доходчивый и сильный. Чтобы понял, что творит и почему словами разбрасываться нельзя. Помощник вытирает кровь с разбитой губы, но в ответ не бросается. Понимает свой косяк и что придётся за него расплачиваться.

Я предателей не прощаю. Поэтому их почти нет среди людей Цербера. Так, пару дебилов скачет, которые быстро с жизнью прощаются. Остальные понимают, что не только они страдают.

А Лука её в дом привёл, представил невестой. Охрененный свадебный подарок, вместо бриллиантов – прослушка.

– Ты шарить, Лука, насколько это проеб? Ты привёл свою Адель, – имя выделяю, потому что блядское и девушке совсем не подходит. Оно для мягких и наивных, а Ада такой явно не была. – Ко мне. На встречу к Шамилю. Ты привёл крота в мой дом.

– Халид, Адель чиста. Я проверял.

– Проверьте камеры, – вдруг предлагает девушка, скрещивая руки на груди. От чего та ещё больше кажется, заманчивее. Хороша, сучка. – Я оставляла клатч на кухне.

– Хочешь сказать, кто-то из моих людей подобросил тебе прослушку? Чего ради шлюхе подобное подбрасывать?

Лука молча проглатывает оскорбление. Шарит, что сейчас правда не на его стороне. У него мозги другим заняты. Как себя вытащить и, может быть, свою девку.

А вот Ада подобное не терпит. Часто дышит, взглядом медных глаз сверлит. Будто обещает на меня весь гнев Бога спустить. Своего и моего.

– Я не шлюха! – делает короткий шаг, но замирает. Вспоминает, кому решила дерзить. – Мало ли кто хотел мне подбросить. Я ведь подозрений не вызываю. На кухне могли, и перед тем, как в дом пустить, тоже осматривали. И...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.